

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 February 2020
Russian
Original: Spanish

Комиссия международного права

Семьдесят вторая сессия

Женева, 27 апреля — 5 июня и 6 июля — 7 августа 2020 года

Шестой доклад по вопросу о временном применении договоров

Подготовлен Специальным докладчиком Хуаном Мануэлем Гомесом Робледо^{**,***}

Содержание

Глава	Стр.
Введение	4
A. Рассмотрение Комиссией данной темы	4
B. Дополнительные соображения Специального докладчика	8
I. Комментарии и замечания, касающиеся проекта руководства по временному применению договоров, принятого Комиссией в первом чтении	11
A. Общие комментарии и замечания	12
1. Полученные комментарии и замечания	12
2. Предложения Специального докладчика	14
B. Руководящее положение 1. Сфера охвата	16
1. Полученные комментарии и замечания	16
2. Предложения Специального докладчика	17

* Первое переиздание по техническим причинам (10 мая 2021 года).

** Специальный докладчик хотел бы выразить глубокую признательность юрисконсульту Постоянного представительства Мексики при Организации Объединенных Наций г-ну Пабло Арроче за то, что он неустанно оказывал поддержку в проведении исследований, которые позволили представить доклады по этой теме, и с 2013 года неизменно предоставлял Комиссии ценные консультационные услуги.

*** Специальный докладчик хотел бы выразить признательность также Отделу кодификации Управления по правовым вопросам Секретариата, особенно г-ну Арнольду Пронто и г-же Кристиан Альборн за их огромный вклад в подготовку настоящего доклада и, разумеется, за их бесценные советы.

C.	Руководящее положение 2. Цель	17
1.	Полученные комментарии и замечания	17
2.	Предложения Специального докладчика	18
D.	Руководящее положение 3. Общее правило	18
1.	Полученные комментарии и замечания	18
2.	Предложения Специального докладчика	21
E.	Руководящее положение 4. Форма соглашения	21
1.	Полученные комментарии и замечания	22
2.	Предложения Специального докладчика	24
F.	Руководящее положение 5. Начало временного применения	25
1.	Полученные комментарии и замечания	25
2.	Предложения Специального докладчика	25
G.	Руководящее положение 6. Юридическое действие временного применения ...	26
1.	Полученные комментарии и замечания	26
2.	Предложения Специального докладчика	28
H.	Руководящее положение 7. Оговорки	29
1.	Полученные комментарии и замечания	30
2.	Предложения Специального докладчика	31
I.	Руководящее положение 8. Ответственность за нарушение	32
1.	Полученные комментарии и замечания	32
2.	Предложения Специального докладчика	32
J.	Руководящее положение 9. Прекращение и приостановление временного применения	33
1.	Полученные комментарии и замечания	33
2.	Предложения Специального докладчика	35
K.	Руководящее положение 10. Внутреннее право государств и правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров	37
1.	Полученные комментарии и замечания	37
2.	Предложения Специального докладчика	37
L.	Руководящее положение 11. Положения внутреннего права государств и правила международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров	37
1.	Полученные комментарии и замечания	38
2.	Предложения Специального докладчика	38
M.	Руководящее положение 12. Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций	38
1.	Полученные комментарии и замечания	38

2. Предложения Специального докладчика	39
II. Проекты типовых положений	39
А. Справочная информация	39
В. Полученные комментарии и замечания	39
III. Окончательная форма, которую может принять результат работы Комиссии	42
Приложение I	
Руководящие положения, принятые Комиссией в 2018 году в первом чтении, с учетом изменений, рекомендованных Специальным докладчиком	44
Приложение II	
Проекты типовых положений с изменениями, рекомендованными Специальным докладчиком	47

Введение

А. Рассмотрение Комиссией данной темы

1. На своей шестьдесят четвертой сессии¹ в 2012 году Комиссия международного права включила в свою программу работы тему «Временное применение договоров» и назначила Специальным докладчиком по этой теме г-на Хуана Мануэля Гомеса Робледо, который на той же сессии представил Комиссии устный доклад о результатах проведенных им неофициальных консультаций.

2. На шестьдесят пятой сессии² в 2013 году Комиссия имела в своем распоряжении первый доклад Специального докладчика³, в котором в общих чертах рассматривались основные правовые вопросы, касающиеся временного применения договоров. На рассмотрение Комиссии был представлен также меморандум Секретариата⁴ об истории разработки статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года⁵ (далее «Венская конвенция 1969 года»).

3. На своей шестьдесят шестой сессии⁶ в 2014 году Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика⁷, в котором содержался подробный анализ правовых последствий временного применения договоров. На той же сессии Комиссия постановила просить Секретариат подготовить второй меморандум о подготовительных материалах по Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года⁸ (далее «Венская конвенция 1986 года»).

4. На своей шестьдесят седьмой сессии⁹ в 2015 году Комиссия имела в своем распоряжении третий доклад Специального докладчика¹⁰, в котором был дополнительно изучен вопрос о правовых последствиях временного применения и содержался анализ связи временного применения с определенными положениями Венской конвенции 1969 года. Кроме того, Специальный докладчик представил Комиссии шесть проектов руководящих положений, которые были переданы на рассмотрение Редакционному комитету. Редакционный комитет, в свою очередь, принял в предварительном порядке проекты руководящих положений 1–3. Кроме того, Комиссия имела в своем распоряжении запрошенный ею на предыдущих сессиях меморандум о Венской конвенции 1986 года¹¹.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/67/10)*, п. 267.

² Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10)*, гл. VIII.

³ [A/CN.4/664](#).

⁴ [A/CN.4/658](#).

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, № 18232, p. 331.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/69/10)*, гл. XII.

⁷ [A/CN.4/675](#).

⁸ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года), [A/CONF.129/15](#).

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/70/10)*, гл. XI.

¹⁰ [A/CN.4/687](#).

¹¹ [A/CN.4/676](#).

5. На своей шестьдесят восьмой сессии¹² в 2016 году Комиссия имела в своем распоряжении четвертый доклад Специального докладчика¹³, в котором был дополнительно изучен вопрос о последствиях временного применения договоров с учетом определенных положений Венской конвенции 1969 года и содержался анализ практики международных организаций в связи с временным применением договоров. Кроме того, Редакционный комитет рассмотрел представленный ему Комиссией 28 июля 2015 года пересмотренный вариант шести проектов руководящих положений (проекты руководящих положений 4–9), которые изначально содержались в третьем докладе, с учетом замечаний, полученных от членов Комиссии. И наконец, в свой четвертый доклад Специальный докладчик включил еще один проект руководящего положения (проект руководящего положения 10), который дополнил проекты руководящих положений, ранее направленных Редакционному комитету на рассмотрение.

6. На своей шестьдесят девятой сессии¹⁴ в 2017 году Комиссия приняла в предварительном порядке первый полный свод руководящих положений (проекты руководящих положений 1–11) с соответствующими комментариями к ним. На той же сессии Комиссия имела в своем распоряжении меморандум¹⁵ Секретариата о практике государств в отношении более 400 договоров (как двусторонних, так и многосторонних), которые были сданы на хранение или зарегистрированы в Организации Объединенных Наций за последние двадцать лет и предусматривали временное применение, и связанных с ними договорных действий.

7. На своей семидесятой сессии¹⁶ в 2018 году Комиссия имела в своем распоряжении пятый доклад Специального докладчика, содержащий, в частности, библиографию по теме временного применения¹⁷. В своем пятом докладе Специальный докладчик продолжил анализировать мнения государств-членов по этой теме. Помимо этого, благодаря содействию Французского общества международного права в доклад была включена более подробная информация о практике международных организаций, в частности Международной организации франкофонии, Международной организации труда и Европейской ассоциации свободной торговли.

8. Кроме того, помимо одиннадцати проектов руководящих положений, уже принятых Комиссией в 2017 году¹⁸, Специальный докладчик представил еще два проекта руководящих положений. Эти дополнительные проекты были разработаны с учетом полученных замечаний и комментариев в отношении следующих двух вопросов: а) прекращение или приостановление временного применения договора вследствие его нарушения (проект руководящего положения 8 bis); и б) формулирование оговорок (проект руководящего положения 5 bis).

9. Специальный докладчик рассмотрел также вопрос о поправках к договору, которые могут подлежать временному применению. При этом он пришел к выводу о том, что нет необходимости представлять Комиссии проект руководящего положения по этому вопросу по причине, во-первых, отсутствия достаточной

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, гл. XII.

¹³ [A/CN.4/699](#) и Add.1.

¹⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10)*, гл. V.

¹⁵ [A/CN.4/707](#).

¹⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, гл. VII.

¹⁷ [A/CN.4/718](#) и Add.1.

¹⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10)*, пп. 55 и 56.

практики, а во-вторых, по причине того, что этот вопрос в определенной степени охватывается подпунктом b) проекта руководящего положения 4, хотя в нем и не говорится прямо о поправках как таковых.

10. В рамках пятого доклада Специальный докладчик представил Комиссии свод восьми проектов типовых положений, разработанных с учетом сроков временного применения договоров и сферы охвата временного применения.

11. Кроме того, на своей семидесятой сессии Комиссия приняла в первом чтении свод проектов руководящих положений о временном применении договоров в качестве проекта руководства по временному применению договоров, состоящего из 12 руководящих положений. Этот проект руководства был распространен среди государств-членов через посредство Генерального секретаря для последующего рассмотрения ими. Следует отметить, что из-за нехватки времени у Комиссии не было возможности рассмотреть проекты типовых положений, однако она оставила возможность для их рассмотрения на своей следующей сессии¹⁹.

12. В ходе семьдесят первой сессии²⁰ Комиссии в 2019 году Специальный докладчик провел неофициальные консультации с членами Комиссии по проектам типовых положений и выступил перед Комиссией с устным докладом о результатах этих консультаций. Комиссия постановила принять к сведению устный доклад Специального докладчика и включить пересмотренный вариант проектов типовых положений в приложение к своему докладу Генеральной Ассамблее, с тем чтобы запросить мнения государств-членов и международных организаций до рассмотрения ею проекта руководства о временном применении договоров во втором чтении на своей семьдесят второй сессии.

13. Помимо этого, изучению практики в области временного применения договоров продолжают способствовать обсуждения, проходящие в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. На семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи в 2018 году с замечаниями по теме временного применения договоров выступили в общей сложности 40 делегаций, включая делегации Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Европейского союза.

14. Многие делегации, включая делегации Германии²¹, Австралии²², Австрии²³, Чехии²⁴, Чили²⁵, Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна²⁶, Кубы²⁷, Сальвадора²⁸, Словакии²⁹, Словении³⁰, Испании³¹, Эстонии³², Российской Федерации³³, Финляндии (от имени стран Северной

¹⁹ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 85.

²⁰ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, гл. XI, разд. А, и приложение А.

²¹ [A/C.6/73/SR.26](#).

²² [A/C.6/73/SR.27](#).

²³ [A/C.6/73/SR.25](#).

²⁴ Там же.

²⁵ [A/C.6/73/SR.27](#).

²⁶ [A/C.6/73/SR.20](#).

²⁷ [A/C.6/73/SR.28](#).

²⁸ [A/C.6/73/SR.27](#).

²⁹ [A/C.6/73/SR.26](#).

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

Европы)³⁴, Греции³⁵, Исламской Республики Иран³⁶, Ирландии³⁷, Израиля³⁸, Малави³⁹, Мексики⁴⁰, Никарагуа⁴¹, Нидерландов⁴², Перу⁴³, Польши⁴⁴, Португалии⁴⁵, Соединенного Королевства⁴⁶, Республики Корея⁴⁷, Румынии⁴⁸, Сьерра-Леоне⁴⁹, Сингапура⁵⁰, Таиланда⁵¹, Турции⁵², Европейского союза⁵³ и Вьетнама⁵⁴, высоко оценили работу Комиссии по этой теме и приветствовали принятый в первом чтении проект руководства по временному применению договоров. Одни делегации отметили, что представят письменные комментарии на более позднем этапе, а другие выступили с конкретными замечаниями.

15. Некоторые делегации высказали конкретные замечания в отношении всего свода проектов руководящих положений, однако большинство комментариев касались проектов руководящих положений 7 и 9. В частности, делегации Германии⁵⁵, Австрии⁵⁶, Бразилии⁵⁷, Чехии⁵⁸, Чили⁵⁹, Китая⁶⁰, Словении⁶¹, Франции⁶², Греции⁶³, Ирландии⁶⁴, Малайзии⁶⁵, Нидерландов⁶⁶, Польши⁶⁷, Португалии⁶⁸, Турции⁶⁹, Европейского союза⁷⁰ и Вьетнама⁷¹ прокомментировали эти проекты руководящих положений с учетом их актуальности и возможности внесения в них дополнительной ясности с помощью комментариев к ним. Кроме того, делегация Европейского союза⁷² приветствовала тот факт, что сфера охвата *ratione personae* проектов руководящих положений включает международные организации, и предложила Комиссии дать в комментариях разъяснения к руководящим

³⁴ [A/C.6/73/SR.24.](#)

³⁵ [A/C.6/73/SR.27.](#)

³⁶ Там же.

³⁷ [A/C.6/73/SR.26.](#)

³⁸ [A/C.6/73/SR.27.](#)

³⁹ [A/C.6/73/SR.24.](#)

⁴⁰ [A/C.6/73/SR.25.](#)

⁴¹ [A/C.6/73/SR.28.](#)

⁴² [A/C.6/73/SR.26.](#)

⁴³ [A/C.6/73/SR.27.](#)

⁴⁴ [A/C.6/73/SR.25.](#)

⁴⁵ [A/C.6/73/SR.26.](#)

⁴⁶ [A/C.6/73/SR.27.](#)

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ [A/C.6/73/SR.26.](#)

⁴⁹ [A/C.6/73/SR.22.](#)

⁵⁰ [A/C.6/73/SR.25.](#)

⁵¹ [A/C.6/73/SR.26.](#)

⁵² [A/C.6/73/SR.27.](#)

⁵³ [A/C.6/73/SR.24.](#)

⁵⁴ [A/C.6/73/SR.27.](#)

⁵⁵ [A/C.6/73/SR.26.](#)

⁵⁶ [A/C.6/73/SR.25.](#)

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ [A/C.6/73/SR.27.](#)

⁶⁰ [A/C.6/73/SR.25.](#)

⁶¹ [A/C.6/73/SR.26.](#)

⁶² Там же.

⁶³ [A/C.6/73/SR.27.](#)

⁶⁴ [A/C.6/73/SR.26.](#)

⁶⁵ [A/C.6/73/SR.27.](#)

⁶⁶ [A/C.6/73/SR.26.](#)

⁶⁷ [A/C.6/73/SR.25.](#)

⁶⁸ [A/C.6/73/SR.26.](#)

⁶⁹ [A/C.6/73/SR.27.](#)

⁷⁰ [A/C.6/73/SR.24.](#)

⁷¹ [A/C.6/73/SR.27.](#)

⁷² [A/C.6/73/SR.24.](#)

положениям 3 и 5, касающимся источника обязательства применять договор временно и, соответственно, односторонних заявлений; Исламская Республика Иран⁷³ прокомментировала проект руководящего положения 4 и попросила дополнительно разъяснить, какие виды соглашений могут подлежать временному применению; Эстония⁷⁴ предложила объединить проекты руководящих положений 3 и 4; а Португалия⁷⁵ предложила поменять местами проекты руководящих положений 12 и 10, с тем чтобы придать проекту руководящего положения 12 большую значимость, при этом важность последнего подчеркнула также делегация Чили⁷⁶.

16. В свою очередь, делегации Чили⁷⁷, Сальвадора⁷⁸, Испании⁷⁹, Финляндии (от имени стран Северной Европы)⁸⁰, Греции⁸¹, Исламской Республики Иран⁸², Ирландии⁸³, Мексики⁸⁴, Перу,⁸⁵ Соединенного Королевства⁸⁶, Республики Корея⁸⁷, Румынии⁸⁸, Сингапура⁸⁹ и Таиланда⁹⁰ в целом поддержали включение проектов руководящих положений 6, 7, 9 и 10 с внесенными в них поправками.

В. Дополнительные соображения Специального докладчика

17. Статья 25 Венской конвенции 1969 года представляет собой достаточно простое и четкое положение, которое предусматривает для государств и международных организаций добровольный механизм для немедленного введения в действие всех или части положений договора до соблюдения условий и формальностей, необходимых для его вступления в силу⁹¹. В пункте 2 статьи 25 изложен также очень простой и оперативный механизм прекращения временного применения, который отличает его от формальностей, требуемых для денонсации действующего договора, и, в соответствующих случаях, позволяет избежать необходимости ссылаться на предусмотренные в праве международных договоров основания для прекращения его действия. Вместе с тем в статье 25 ничего не говорится о ряде вопросов (в частности вопросе о юридическом действии), которые представляются весьма актуальными в условиях более широкого использования режима временного применения государствами и международными организациями.

18. Однако выявленная практика свидетельствует о том, что в результате сохраняющихся сомнений практика государств в области применения положений статьи 25 неоднозначна, а в некоторых случаях даже довольно запутана.

⁷³ [A/C.6/73/SR.27](#).

⁷⁴ [A/C.6/73/SR.26](#).

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ [A/C.6/73/SR.27](#).

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ [A/C.6/73/SR.26](#).

⁸⁰ [A/C.6/73/SR.24](#).

⁸¹ [A/C.6/73/SR.27](#).

⁸² Там же.

⁸³ [A/C.6/73/SR.26](#).

⁸⁴ [A/C.6/73/SR.25](#).

⁸⁵ [A/C.6/73/SR.27](#).

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ [A/C.6/73/SR.26](#).

⁸⁹ [A/C.6/73/SR.25](#).

⁹⁰ [A/C.6/73/SR.26](#).

⁹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 90, комментарий к проекту руководящего положения 9.

19. Хорошо известно, что Комиссия всегда проявляла интерес к праву международных договоров, поскольку Венская конвенция 1969 года, как представляется, еще не раскрыла всех своих тайн. Временное применение договоров является новой и, возможно, гораздо более скромной главой в этом длительном и обширном исследовании права международных договоров — неиссякаемой темы, которой Комиссия продолжает заниматься. Таким образом, Комиссия сочла, что контекст, касающийся статьи 25, остается довольно неясным и поэтому соответствующий правовой режим должен быть уточнен в интересах государств и международных организаций и пользователей права международных договоров в целом.

20. Комиссия постановила провести исследование статьи 25, исходя из следующих предпосылок, которые она постоянно учитывает:

- а) временное применение недостаточно определено и его правовой режим порождает путаницу, однако ответы на вопрос о его правовом режиме все же следует искать в Венской конвенции 1969 года;
- б) если основная функция временного применения заключается в подготовке к вступлению договора в силу, то более широкое использование этого режима можно объяснить другими причинами;
- в) главное преимущество временного применения заключается в присущей ему гибкости и его исключительном характере, что находит отражение в готовности сторон использовать или не использовать его;
- г) и наконец, поскольку временное применение может привести к возникновению ситуаций несоблюдения процедур внутреннего права государств или правил международных организаций, касающихся выражения согласия на обязательность договора, следует учитывать ограничения, которые могут вытекать из внутреннего права государств и правил международных организаций.

21. Следует подчеркнуть, что эта тема вызвала интерес и в Шестом комитете. Государства, которые выступили, в том числе до представления Специальным докладчиком его первого доклада, отмечали более широкое использование временного применения, признавая при этом, что его условия и юридическое действие порождают неопределенность. Отсюда вытекает важность продолжения изучения этой темы, в том числе с учетом того, что она недостаточно освещена в научной литературе, особенно по сравнению с другими аспектами права международных договоров⁹².

22. При этом, если естественной целью любого договора является достижение всей полноты его юридического действия, а в случае многостороннего договора — обеспечение его универсальности, — то какова же тогда роль временного применения?

23. В этой связи, чтобы выявить преимущества, а также возможные недостатки режима временного применения договоров, предусмотренного в Венской конвенции 1969 года, необходимо задуматься о причинах, которые могут объяснить использование государствами и международными организациями этого режима.

24. Разумеется, была справедливо выражена обеспокоенность в связи с тем, что может сложиться впечатление, что Комиссия стремится поощрять использование временного применения, которое, несмотря на полное соответствие праву международных договоров, может привести к несоблюдению положений

⁹² A/CN.4/657, пп. 39–46.

внутреннего права, регулирующих процедуры выражения согласия государства на обязательность для него договора.

25. В этой связи Комиссия стремилась, с одной стороны, выявить практику государств и международных организаций, а с другой — изучить связь между статьей 25 Венской конвенции 1969 года и другими договорными нормами права международных договоров, с тем чтобы более точно определить юридическое действие временного применения и его отличие от режима вступления договоров в силу.

26. Продолжая изучать эту тему на основе пяти докладов, последовательно представленных Комиссии, Специальный докладчик счел целесообразным запросить у Секретариата некоторые справочные документы об истории разработки режима временного применения среди подготовительных материалов Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров 1969 года⁹³ и аналогичным образом действовал в отношении Венской конвенции 1986 года⁹⁴.

27. В первом меморандуме⁹⁵ Секретариата подчеркивается переход от формулировки «временное вступление в силу», которая встречалась во всех материалах Комиссии до 1969 года, к формулировке «временное применение», которую в конечном итоге выбрали участники Венской конференции. Кроме того, проведенное Секретариатом исследование включает описание некоторых важных вопросов, поднимавшихся как в Комиссии, так и в ходе переговоров на Венской конференции, и в целом отражает обозначенные Джорджем Гая⁹⁶ (бывшим членом Комиссии, который в настоящее время занимает должность судьи Международного Суда) вопросы, касающиеся прежде всего смысла существования, правовой основы и определенных аспектов начала и прекращения временного применения договоров.

28. На шестьдесят шестой сессии (2014 год), когда Специальный докладчик занимался изучением практики государств в их отношениях с международными организациями, Комиссия постановила просить Секретариат подготовить второй меморандум о подготовительных материалах, касающихся статьи 25 Венской конвенции 1986 года. Результаты этого исследования⁹⁷ были представлены Комиссии на ее шестьдесят седьмой сессии (2015 год).

29. И наконец, в ходе своей шестьдесят восьмой сессии (2016 год) Комиссия просила Секретариат подготовить третий меморандум⁹⁸, содержащий анализ практики государств в отношении договоров (как двусторонних, так и многосторонних), которые были заключены главным образом за последние двадцать лет и содержат положения о временном применении, полном или частичном, были зарегистрированы в Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций или в отношении которых Генеральный секретарь выступил в качестве депозитария.

30. Хотя приведенная в меморандуме информация основана на анализе более чем 400 договоров, очевидно, что договоров, затрагиваемых временным

⁹³ См. [A/CN.4/658](#).

⁹⁴ [A/CN.4/676](#).

⁹⁵ [A/CN.4/658](#).

⁹⁶ См. представленный г-ном Джорджем Гая краткий обзор этой темы, который лег в основу решения Комиссии включить ее в свою долгосрочную программу работы, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/66/10)*, п. 365 и приложение С.

⁹⁷ [A/CN.4/676](#).

⁹⁸ [A/CN.4/707](#).

применением, существует гораздо больше. Так, в исследовании Секретариата отмечается, что «на практике... двусторонние договоры, которые применяются на временной основе, нередко регистрируются сторонами только после вступления в силу»⁹⁹, и при этом не уточняется, что они предусматривали то или иное временное применение. То же самое относится и к многосторонним договорам¹⁰⁰. Этого достаточно для того, чтобы доказать, что эта практика получила гораздо более широкое распространение, чем считалось в начале работы Комиссии.

31. В своем третьем меморандуме Секретариат подтвердил большую часть выводов, сформулированных Специальным докладчиком в представленных им к тому времени докладах. В частности, следует отметить следующие выводы:

а) государства пользуются полной свободой в том, что касается сферы применения отдельных положений или соглашений, предусматривающих временное применение (что полностью соответствует духу и букве статьи 25), гибкость которого является преимуществом в ситуациях, которые, в принципе, являются лишь временными;

б) хотя в соответствии со статьей 27 Венской конвенции 1969 года ссылка на внутреннее право невозможна, внутреннее законодательство государств и правила международных организаций играют важную роль, когда речь идет об ограничении сферы охвата временного применения, в частности об ограничениях, налагаемых внутренним законодательством государств и правилами международных организаций. Таким образом, государства и международные организации могут быть заинтересованы во включении ограничительных положений во избежание различий в толковании договора;

с) и наконец, можно отметить, что «временное применение договоров представляет собой гибкий инструмент, имеющийся в распоряжении государств и международных организаций для построения договорных отношений»¹⁰¹.

I. Комментарии и замечания, касающиеся проекта руководства по временному применению договоров, принятого Комиссией в первом чтении

32. Специальный докладчик выражает признательность всем тем, кто устно и письменно высказался в отношении принятого Комиссией в первом чтении проекта руководства по временному применению договоров с комментариями к нему. Как и ожидалось, в некоторых случаях в этих замечаниях и предложениях высказываются идеи прямо противоположного толка, однако все они без исключения весьма полезны и конструктивны и станут для Комиссии существенным подспорьем в процессе совершенствования окончательного результата ее работы.

33. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик ознакомился со всеми комментариями государств и международных организаций, поступившими в период с 2015 года по отчетную дату: как с комментариями, высказанными в ходе прений в Шестом комитете, так и с комментариями, которые были представлены в письменном виде в ответ на просьбы, поступающие от Комиссии в период рассмотрения ею этой темы. Следует подчеркнуть, что большое число вопросов, вызывавших обеспокоенность, были с тех пор разрешены Комиссией,

⁹⁹ Там же, п. 3.

¹⁰⁰ Там же, п. 4.

¹⁰¹ Там же, п. 103.

и поэтому Специальный докладчик уделял внимание главным образом тем замечаниям, которые были высказаны после принятия проекта руководства в первом чтении в 2018 году¹⁰².

34. Полученные комментарии и замечания рассматриваются ниже в настоящей главе. Сначала рассматриваются комментарии и замечания по проекту руководства в целом (разд. А), а затем — комментарии и замечания по конкретным проектам руководящих положений (разд. В-М). В каждом случае после краткого изложения сути замечаний Специальный докладчик выносит свои предложения, главным образом в отношении самого текста руководящих положений, отмечая при этом, в соответствующих случаях, следует ли в надлежащее время внести изменения в комментарии. Для удобства пользования изменения, которые Специальный докладчик предлагает внести в проекты руководящих положений, изложены в приложении I к настоящему докладу, а изменения, которые предлагается внести в комментарии, будут рассматриваться Редакционным комитетом. Поэтому на данном этапе Специальный докладчик будет лишь в соответствующих случаях указывать на свое намерение внести изменения в комментарии, не предлагая при этом конкретной формулировки.

35. Как отмечается в главе XI представленного Генеральной Ассамблее доклада Комиссии о работе ее семьдесят первой сессии (2019 год)¹⁰³, Специальный докладчик провел неофициальные консультации, посвященные проектам типовых положений, по которым Комиссия в ходе своей семидесятой сессии (2018 год) не имела возможности принять решение. Поскольку большинство делегаций, затронувших этот вопрос в Шестом комитете в 2018 году, проявили интерес к предложению Специального докладчика включить некоторые типовые положения в качестве приложения к проекту руководства по временному применению договоров, Специальный докладчик распространил неофициальный документ, содержащий пересмотренный свод проектов типовых положений¹⁰⁴, с тем чтобы запросить мнения государств и международных организаций. На этой основе Специальный докладчик в рамках настоящего доклада (гл. II) сформулирует предложение, которое касается проектов типовых положений, приводимых в приложении II.

36. В главе III Специальный докладчик излагает свои рекомендации в отношении окончательной формы, которую может принять результат работы Комиссии.

А. Общие комментарии и замечания

1. Полученные комментарии и замечания

37. С момента принятия в первом чтении в 2018 году Комиссией проекта руководства и комментариев к нему в общей сложности 46 государств и международных организаций, включая Группу африканских государств, Европейский союз и Группу стран Северной Европы, как в ходе прений в Шестом комитете, так и в своих письменных комментариях и замечаниях в целом положительно высказались о проекте руководства, подчеркивая, что «эти проекты руководящих положений станут ценным практическим инструментом для государств и международных организаций в их практике, касающейся заключения договоров, и будут содействовать формированию последовательной практики»¹⁰⁵. Кроме

¹⁰² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, гл. VII.

¹⁰³ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 274–284.

¹⁰⁴ Там же, приложение А.

¹⁰⁵ [A/CN.4/724](#), п. 91.

того, «с удовлетворением отмечалось, что Комиссия приступила к проведению углубленного исследования практики государств и международных организаций, которое могло бы прояснить вопросы, ответы на которые в статье 25 Венской конвенции 1969 года отсутствуют»¹⁰⁶.

38. В частности, Германия считает проект руководства «полезным инструментом в договорной практике в качестве компактного свода норм, которые применяются большинством государств и способствуют достижению большей правовой определенности и предсказуемости»¹⁰⁷. Аналогичным образом, Нидерланды отмечают, что «заявленная цель проекта руководства и содержащихся в нем конкретных руководящих положений состоит в том, чтобы служить подспорьем для государств, международных организаций и других пользователей по вопросам права и практики временного применения международных договоров, и подсказать им ответы, которые согласуются с действующими нормами и наиболее подходящей современной практикой. Королевство Нидерландов одобряет этот общий подход к данной теме»¹⁰⁸. Соединенное Королевство приветствует изложение цели руководства в пункте 2) общего комментария и выражает признательность Специальному докладчику и Комиссии за их прагматичный подход, «который прочно увязал руководство с современной практикой. Соединенное Королевство считает, что руководство может внести значительный вклад в разъяснение действующих норм»¹⁰⁹. Соединенные Штаты Америки удовлетворены тем, что проекты руководящих положений отражают их мнение о временном применении¹¹⁰. Эстония подчеркивает «высокую ценность проектов руководящих положений, комментариев к ним и типовых положений в качестве практического средства, которое дает ответы на вопросы, возникающие на практике. Они дают весьма хорошие ориентиры в отношении права и практики временного применения и разумно ориентируют государства, международные организации и других пользователей на ответы по соответствующим вопросам, которые согласуются с существующими нормами и современной практикой»¹¹¹.

39. Некоторые делегации особо отметили, что в общем комментарии важно дополнительно подчеркнуть добровольный и гибкий характер режима временного применения¹¹².

¹⁰⁶ Там же, п. 92.

¹⁰⁷ См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

¹⁰⁸ См. письменные комментарии и замечания Нидерландов, полученные в 2019 году.

¹⁰⁹ См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

¹¹⁰ См. письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

¹¹¹ См. письменные комментарии и замечания Эстонии, полученные в 2019 году.

¹¹² [A/C.6/72/SR.18](#), п. 97 (Португалия). См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году (*«По мнению Соединенного Королевства, сохранение гибкости механизма временного применения является ключом к устранению напряженности между вступлением договора в силу на международном уровне и необходимостью в конечном итоге завершить внутренние конституционные процедуры. Исходя из этого, Соединенное Королевство соглашается с тем, что полезно подчеркнуть добровольный характер временного применения»*). См. также письменные комментарии и замечания Турции, полученные в 2019 году (*«В этой связи проекты руководящих положений и проекты типовых положений должны быть ориентированы только на те государства и международные организации, которые желают применять определенные двусторонние или многосторонние договоры временно, и не должны наносить ущерба гибкому и добровольному характеру этой правовой концепции»*). См. также письменные комментарии и замечания Аргентины, полученные в 2019 году (*«И наконец, признание того, что временное применение представляет собой добровольный механизм, на который могут распространяться ограничения, вытекающие из внутреннего законодательства государств, также имеет весьма важное значение»*).

40. Вместе с тем некоторые государства выразили обеспокоенность по поводу возможного толкования пункта 5) общего комментария, который гласит: «(...) в руководстве признается, что государства и международные организации по договоренности между собой могут не пользоваться советами, предлагаемыми в проектах руководящих положений, если они примут такое решение». По мнению этих государств¹¹³, следует избегать толкования, которое предполагает, что временное применение договоров представляет собой действующую по умолчанию норму, которая неизбежно имеет преимущественную силу перед вступлением договоров в силу. Такое толкование было бы преувеличением ввиду диспозитивного характера режима временного применения и необязательного характера проекта руководства. В том же ключе Российская Федерация указывает, что не следует допускать, чтобы создалось впечатление, что временное применение договоров отвечает наилучшим интересам участвующих в переговорах государств¹¹⁴. Германия подчеркивает, что положение о временном применении не следует рассматривать как обычное положение, которое должно включаться в каждый договор¹¹⁵. Вместе с тем Аргентина, высоко оценивая методологию, применявшуюся при разработке проектов руководящих положений¹¹⁶, подчеркивает, что она «удовлетворена констатацией того, что временное применение не направлено на то, чтобы породить весь спектр прав и обязательств, которые вытекают из согласия государства на обязательность для него договора или его части»¹¹⁷. Турция считает, что временное применение следует рассматривать как исключение из правила вступления в силу и в этой связи проекты руководящих положений и проекты типовых положений должны служить лишь руководством для тех государств и международных организаций, которые желают применять определенные двусторонние или многосторонние договоры временно, и не должны наносить ущерба гибкому и добровольному характеру этой концепции¹¹⁸.

41. Что касается Соединенных Штатов, то они указали, что ценность проекта руководства зависит прежде всего от того, в какой степени руководящие положения подкрепляются практикой государств. Таким образом, те проекты руководящих положений, которые не подкреплены достаточной практикой государств, являются менее полезными. Поэтому Соединенные Штаты рекомендуют Комиссии пересмотреть вопрос об их включении в проект руководства¹¹⁹. Франция также высказала предположение о том, что Комиссия не учла в достаточной степени сложившуюся практику при включении некоторых проектов руководящих положений, в частности проекта руководящего положения 7 («Оговорки») и пункта 3 проекта руководящего положения 9 («Прекращение и приостановление временного применения»)¹²⁰.

2. Предложения Специального докладчика

42. Специальный докладчик напоминает, что проект руководства необходимо читать вместе с комментариями к нему¹²¹, с тем чтобы обеспечить необходимую сбалансированность между текстом проектов руководящих положений, который

¹¹³ A/C.6/72/SR.18, пп. 123-136 (Франция); см. также письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

¹¹⁴ A/C.6/73/SR.26, п. 128 (Российская Федерация).

¹¹⁵ См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

¹¹⁶ См. письменные комментарии и замечания Аргентины, полученные в 2019 году.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ См. письменные комментарии и замечания Турции, полученные в 2019 году.

¹¹⁹ См. письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

¹²⁰ A/C.6/73/SR.26, п. 5 (Франция).

¹²¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10), п. 90, общий комментарий, п. 1).

должен быть четким и лаконичным, и комментариями, которые должны быть настолько всеобъемлющими, насколько это необходимо, но не должны выходить при этом за рамки смысла, выраженного в том или ином проекте руководящего положения.

43. Следует также учесть, что руководящие положения не должны быть слишком жесткими. Главным образом потому, что невозможно охватить бесчисленное множество вопросов, которые могут возникать на практике, и множество ситуаций, с которыми могут сталкиваться государства и международные организации¹²². Следовательно, предпочтение следует отдать общему подходу, который ни в коей мере не противоречит чрезвычайно гибкому характеру режима временного применения договоров и позволяет избежать «излишней назидательности»¹²³. В любом случае Специальный докладчик предлагает в общем ввводном комментарии к руководству подчеркнуть, что руководящие положения подлежат прочтению вместе с комментариями.

44. Что касается замечаний, приведенных в пункте 40 выше, то Специальный докладчик понимает причину такой озабоченности, однако, по его мнению, делегации, возможно, не учли того, что в общем комментарии подтверждается тот факт, что использование режима временного применения договоров носит абсолютно добровольный характер. В частности, это важнейшее положение статьи 25 Венской конвенции 1969 года подчеркивается в пунктах 3)¹²⁴, 5)¹²⁵ и 7)¹²⁶ общего комментария. Проект руководства не устанавливает какой-либо приоритет и не создает презумпцию в пользу временного применения. Греция приветствует подход, избранный Комиссией для рассмотрения этой темы; суть этого подхода изложена в общем комментарии¹²⁷. В этой связи Португалия отметила свое согласие с общим комментарием, а также с проектом руководящего положения 3 («Общее правило»), в котором «вне всякого сомнения подтверждается добровольный характер механизма временного применения»¹²⁸. Аналогичным образом, Специальный докладчик считает, что ничто в проекте руководства и комментариях к нему не позволяет сделать вывод о том, что проекты руководящих положений как таковые представляют собой юридически обязательный документ; как указано в пункте 4) общего комментария¹²⁹, они основываются главным образом на статье 25 Венской конвенции 1969 года. Но при этом Специальный докладчик не согласен с заявлением Словении, делегация которой считает,

¹²² Там же, общий комментарий, п. 5).

¹²³ Там же.

¹²⁴ «В более общем плане временное применение служит общей цели подготовки вступления договора в силу или содействия его вступлению в силу. Однако следует подчеркнуть, что временное применение представляет собой добровольный механизм, который государства и международные организации могут использовать или не использовать по своему усмотрению и который может быть сопряжен с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств и правил международных организаций», *там же*, п. 3).

¹²⁵ «В соответствии с изначально добровольным характером временного применения, которое всегда остается факультативным, проекты руководящих положений отражают признание того, что государства и международные организации по договоренности между собой могут не пользоваться советами, предлагаемыми в проектах руководящих положений, если они примут такое решение», *там же*, п. 5).

¹²⁶ «Эти проекты типовых положений отражали бы наилучшую практику временного применения как двусторонних, так и многосторонних договоров. Они ни в коем случае не ограничивают гибкий и добровольный характер временного применения договоров и не претендуют на охват всего спектра возможных ситуаций», *там же*, п. 7).

¹²⁷ A/C.6/73/SR.27, п. 2 (Греция).

¹²⁸ A/C.6/73/SR.26, п. 111 (Португалия).

¹²⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10), п. 90.

что проект руководства чрезмерно полагается на Венскую конвенцию 1969 года¹³⁰.

45. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что существенное различие между режимом временного применения и режимом вступления договора в силу заключается в механизме прекращения государством или международной организацией временного применения, предусмотренном в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года. Это отмечали, в частности, Соединенное Королевство¹³¹ и Соединенные Штаты¹³². Соединенные Штаты признают, среди прочего, что проекты руководящих положений отражают эту точку зрения¹³³. Но, хотя этот аспект и отражен в комментарии к проекту руководящего положения 9, Специальный докладчик признает важность этого различия и готов внести необходимые разъяснения в текст общего комментария.

46. Что касается комментариев и замечаний, содержащихся в пункте 41 выше, то Специальный докладчик принимает к сведению выраженную озабоченность и вернется к соответствующему вопросу, когда будет рассматривать проект руководящего положения 7 («Оговорки») и пункт 3 проекта руководящего положения 9 («Прекращение и приостановление временного применения»).

В. Руководящее положение 1. Сфера охвата

Настоящий проект руководящих положений касается временного применения договоров.

1. Полученные комментарии и замечания

47. Ирландия и Сальвадор поддержали формулировку проекта руководящего положения 1¹³⁴. Австрия предлагает уточнить в комментарии тот факт, что проект руководящего положения 1 охватывает также временное применение договоров международными организациями¹³⁵. Что касается Греции, то ее делегация предложила добавить в проект руководящего положения 1 формулировку «государствами и международными организациями»¹³⁶. С аналогичным предложением выступила Чехия¹³⁷.

48. Чехия и Словакия предложили объединить проект руководящего положения 1 («Сфера охвата») с проектом руководящего положения 2 («Цель»)¹³⁸, сочтя первый избыточным.

49. Словения высказала идею о том, что в проекте руководящего положения или в комментарии следует упомянуть о взаимосвязи между «временным

¹³⁰ A/C.6/72/SR.19, п. 22 (Словения).

¹³¹ См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году («... считает, что по этой же причине было бы также полезно подчеркнуть, что статья 25 Венской конвенции о праве международных договоров («Венская конвенция 1969 года») и статья 25 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями («Венская конвенция 1986 года») предусматривают гибкий подход к прекращению временного применения»).

¹³² См. письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

¹³³ Там же.

¹³⁴ A/C.6/70/SR.24, п. 102 (Сальвадор), и A/C.6/70/SR.25, п. 88 (Ирландия).

¹³⁵ A/C.6/70/SR.24, п. 77 (Австрия).

¹³⁶ Там же, п. 8 (Греция).

¹³⁷ A/C.6/72/SR.20 (Чехия).

¹³⁸ A/C.6/72/SR.20 (Чехия) и A/C.6/72/SR.19, п. 58 (Словакия); см. также письменные комментарии и замечания Чехии, полученные в 2019 году.

применением» и «временным вступлением в силу» на том основании, что в некоторых договорах, в частности в договорах, касающихся сырьевых материалов, эти два термина употребляются на взаимозаменяемой основе¹³⁹.

50. По мнению Австрии, необходимо изменить формулировку проекта руководящего положения 1, с тем чтобы указать на то, что возможность использования режима временного применения зависит от положений внутреннего права, поскольку, по ее мнению, текущая формулировка «судя по всему, исходит из презумпции в пользу допустимости временного применения»¹⁴⁰.

2. Предложения Специального докладчика

51. Специальный докладчик считает, что Редакционный комитет может рассмотреть возможность объединения проекта руководящего положения 1 и проекта руководящего положения 2. В любом случае Специальный докладчик признателен за предложения о разъяснении того, что проект руководства предусматривает также временное применение договоров международными организациями, и предлагает пересмотренную формулировку в приложении I.

52. Вместе с тем Специальный докладчик не считает уместным обсуждать вопрос о взаимозаменяемом употреблении таких выражений, как «временное применение» и «временное вступление в силу», поскольку считает, что этот вопрос был должным образом урегулирован как в меморандуме Секретариата об истории разработки статьи 25 Венской конвенции 1969 года¹⁴¹, так и в первом докладе Специального докладчика¹⁴².

53. Что касается предложения Австрии, содержащегося в пункте 50 выше, то Специальный докладчик ссылается на пункт 44 выше.

С. Руководящее положение 2. Цель

Цель настоящего проекта руководящих положений заключается в том, чтобы предоставить руководящие указания в отношении права и практики временного применения договоров на основе статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров и других норм международного права.

1. Полученные комментарии и замечания

54. Греция и Ирландия¹⁴³ поддержали формулировку проекта руководящего положения 2, подчеркнув, что его цель заключается в том, чтобы предоставить руководящие указания в отношении временного применения, а не в том, чтобы поощрять его использование. Австрия¹⁴⁴ предложила пояснить, что ссылка на «другие нормы международного права» не влияет на цель руководства, которая заключается не в изменении норм, содержащихся в Венской конвенции 1969 года, а в их дополнении.

55. Хорватия предложила добавить в текст проекта руководящего положения 2 ссылку на принципы международного права¹⁴⁵.

¹³⁹ См. письменные комментарии и замечания Словении, полученные в 2019 году.

¹⁴⁰ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 75 (Австрия).

¹⁴¹ [A/CN.4/658](#).

¹⁴² [A/CN.4/664](#), пп. 7–16.

¹⁴³ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 8 (Греция), и [A/C.6/70/SR.25](#), п. 88 (Ирландия).

¹⁴⁴ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 77 (Австрия).

¹⁴⁵ [A/C.6/71/SR.28](#), п. 39 (Хорватия).

56. Чехия и Словакия предлагают объединить проект руководящего положения 2 с проектом руководящего положения 1, поскольку считают, что наличие обоих положений является избыточным и что, поскольку проект руководства не является юридически обязательным документом, нет никаких оснований для включения руководящего положения о сфере охвата¹⁴⁶.

57. Беларусь предложила добавить в пункт 3) комментария к проекту руководящего положения 2 примеры других норм международного права¹⁴⁷.

58. Чехия предложила включить в проект руководящего положения 3 («Общее правило») ссылку на статью 25 Венской конвенции 1969 года и, если это уместно, на статью 25 Венской конвенции 1986 года¹⁴⁸.

2. Предложения Специального докладчика

59. Специальный докладчик приветствует вышеизложенные предложения, которые будут должным образом переданы на рассмотрение Редакционного комитета, однако полагает, что существует множество документов, которые, хотя и не имеют обязательной юридической силы, с точки зрения ясности имеют структуру, близкую к структуре договора.

D. Руководящее положение 3. Общее правило

Договор или часть договора могут применяться временно до своего вступления в силу между соответствующими государствами или международными организациями, если это предусматривается самим договором или если об этом достигнуто соглашение каким-либо иным образом.

1. Полученные комментарии и замечания

60. Вопросы, которые вызвали наибольший интерес, можно сгруппировать следующим образом:

а) выражение «договор или часть договора могут применяться временно» (“A treaty or a part of a treaty may be provisionally applied”) может быть неверно истолковано и может наводить на мысль о том, что факультативный характер касается не воли двух или более государств или международных организаций, а юридического действия временного применения;

б) вопрос о том, является ли формулировка «соответствующими государствами или международными организациями» (“the States or international organizations concerned”) в отличие от формулировки «участовавшие в переговорах государства» (“the negotiating States”), содержащейся в пункте 1 b) статьи 25 Венской конвенции 1969 года, благоприятным развитием и, если да, то в какой степени она отражает практику государств и международных организаций;

с) хотя формулировка «или если об этом достигнуто соглашение каким-либо иным образом» (“or if in some other manner it has been so agreed”) содержится в пункте 1 b) статьи 25 Венской конвенции 1969 года и связана с выражением «участовавшие в переговорах государства» (“the negotiating States”), она будет выходить за рамки буквы и духа статьи 25 Конвенции.

¹⁴⁶ A/C.6/72/SR.20 (Чехия) и A/C.6/72/SR.19, п. 58 (Словакия).

¹⁴⁷ A/C.6/72/SR.20, п. 55 (Беларусь).

¹⁴⁸ См. письменные комментарии и замечания Чехии, полученные в 2019 году.

61. В связи с вопросом, указанным в пункте 60 а) выше, Словения¹⁴⁹ выразила мнение о том, что употребление глагола «могут» (“may”) может вызывать путаницу даже при прочтении соответствующего положения вместе с комментарием к нему и указывать на то, что приглашение о временном применении как таковое является факультативным с точки зрения его юридического действия. Словения даже высказала мысль о том, что это означает отход от договоренностей, достигнутых на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров 1969 года. Кроме того, Словения отметила, что такая формулировка может привести к неверному толкованию проекта руководящего положения 6 («Юридическое действие временного применения»). Поэтому страна высказалась за изменение формулировки проекта руководящего положения 3 и комментария к нему. Противоположное мнение высказали Бразилия¹⁵⁰, Федеративные Штаты Микронезии¹⁵¹ и Европейский союз¹⁵². Кроме того, хотя и в более общих чертах, формулировку проекта руководящего положения 3 поддерживали Германия¹⁵³, Чехия¹⁵⁴, Эстония¹⁵⁵, Португалия¹⁵⁶ и Соединенное Королевство¹⁵⁷.

62. Что касается вопроса, содержащегося в пункте 60 b) выше, то Бразилия¹⁵⁸ интересуется, является ли практика государств, на которую делается ссылка, достаточно актуальной для того, чтобы использовать формулировку «соответствующими государствами или международными организациями» (“the States or international organizations concerned”), которая, по ее мнению, позволит государствам, не участвовавшим в переговорах по договору, договориться о его временном применении. По мнению Соединенных Штатов¹⁵⁹, формулировка «соответствующими государствами или международными организациями» (“the States or international organizations concerned”) создает неопределенность и может привести к путанице в вопросе о круге сторон, необходимом для достижения договоренности о временном применении договора; при этом формулировка «участвовавшие в переговорах государства» охватывает все государства, которые будут иметь права или обязательства по временному применению, с учетом того, что они фактически согласились на такое временное применение. Соединенные Штаты предлагают изменить формулировку проекта руководящего положения 3 и исключить пункт 5) комментария. Бахрейн¹⁶⁰, напротив, считает, что формулировка «участвовавшие в переговорах государства» (“the negotiating States”) в некоторых случаях может быть значима, когда речь идет о многосторонних договорах. Португалия¹⁶¹ поддерживает как текст проекта руководящего положения 3, так и комментарий к нему, поскольку в нем четко разъясняются причины, побудившие Комиссию отступить от формулировки, содержащейся в пункте 1 b) статьи 25 Венской конвенции 1969 года. Германия¹⁶² считает, что открытие возможности временного применения для государств, не участвовавших в

¹⁴⁹ A/C.6/72/SR.19, п. 22 (Словения); см. также письменные комментарии и замечания Словении, полученные в 2019 году.

¹⁵⁰ A/C.6/73/SR.25, п. 42 (Бразилия).

¹⁵¹ A/C.6/72/SR.20, п. 59 (Федеративные Штаты Микронезии).

¹⁵² A/C.6/73/SR.24, п. 112 (Европейский союз).

¹⁵³ См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

¹⁵⁴ См. письменные комментарии и замечания Чехии, полученные в 2019 году.

¹⁵⁵ См. письменные комментарии и замечания Эстонии, полученные в 2019 году.

¹⁵⁶ A/C.6/73/SR.26, п. 111 (Португалия).

¹⁵⁷ См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

¹⁵⁸ A/C.6/72/SR.21, п. 12 (Бразилия).

¹⁵⁹ Там же, п. 29 (Соединенные Штаты); см. также письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

¹⁶⁰ См. письменные комментарии и замечания Бахрейна, полученные в 2019 году.

¹⁶¹ A/C.6/73/SR.26, п. 111 (Португалия).

¹⁶² См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

переговорах по тому или иному договору, «является разумным подходом»¹⁶³, который отражает современную практику. Соединенное Королевство¹⁶⁴ приветствует широкую сферу охвата проекта руководящего положения 3 и проекта типового положения 3, которая не квалифицирует применимость общего правила, поскольку, по его мнению, термины, используемые в проекте руководящего положения 3, достаточно широки и включают не только государства или международные организации, участвовавшие в переговорах, но и те государства или международные организации, которые намерены присоединиться к договору позднее. Поэтому Соединенное Королевство считает, что проект руководящего положения 3 соответствует более широкому толкованию, предусмотренному пунктом 1 b) статьи 25 Конвенции. Беларусь¹⁶⁵ поддерживает подход Комиссии как в отношении проекта руководящего положения 3, так и в отношении содержания пункта 3) комментария.

63. Что касается замечаний, приводимых в пункте 60 c) выше, то Соединенные Штаты¹⁶⁶ сочли, что формулировка «или если об этом достигнуто соглашение каким-либо иным образом» (“or if in some other manner it has been so agreed”) является неясной в том смысле, что она не уточняет круг сторон, необходимый для достижения договоренности о временном применении; в этой связи страна предлагает изменить формулировку проекта руководящего положения 3 и исключить пункт 5) комментария. При этом Сальвадор¹⁶⁷ считает целесообразным прояснить связь между проектом руководящего положения 3 и проектом руководящего положения 4. Эстония¹⁶⁸ поддерживает проект руководящего положения 3 и считает, что его структура и уточнение с помощью проекта руководящего положения 4 заслуживают похвалы.

64. Соединенные Штаты¹⁶⁹ и Греция¹⁷⁰ просят разъяснить смысл пункта 7)¹⁷¹ комментария к проекту руководящего положения 3.

¹⁶³ Там же («Открытие возможности временного применения для государств, не участвующих в переговорах, и международных организаций является разумным подходом, поскольку это уже современная практика. Как справедливо отмечает Рене Лефебер в своем комментарии к “Max Planck Encyclopedia of Public International Law” («Энциклопедия международного публичного права” Института имени Макса Планка”), из практики, как представляется, следует, что участвующие в переговорах государства обычно оговаривают в договоре, что этот договор должен временно применяться всеми государствами, подписавшими его, до его вступления в силу. Если это предусмотрено, то договор, таким образом, не обязательно применяется временно всеми участвующими в переговорах государствами, а только теми участвующими в переговорах государствами, которые фактически подписали договор, и другими подписавшими его сторонами. Такое подписание следует толковать как согласие быть связанным подписью под условием ратификации в соответствии с пунктом 1 c) статьи 14 Конвенций. Однако подписание не является абсолютно необходимым для временного применения договора. Например, договор может также предусматривать его временное применение государствами, которые дали согласие на принятие текста договора». René Lefebvre, “Treaties, provisional application”, en Rüdiger Wolfrum (dir.), *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. X, Oxford, Oxford University Press, 2012, pág. 2, párr. 5).

¹⁶⁴ См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

¹⁶⁵ См. письменные комментарии и замечания Беларуси, полученные в 2019 году.

¹⁶⁶ [A/C.6/72/SR.21](#), п. 29 (Соединенные Штаты).

¹⁶⁷ [A/C.6/73/SR.27](#), п. 52 (Сальвадор).

¹⁶⁸ См. письменные комментарии и замечания Эстонии, полученные в 2019 году.

¹⁶⁹ См. письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

¹⁷⁰ [A/C.6/73/SR.27](#) (Греция).

¹⁷¹ Предпоследнее предложение пункта 7) комментария к проекту руководящего положения 3 гласит: «Кроме того, этот проект руководящего положения допускает возможность того, что какое-либо третье государство или международная организация, никак не связанные с договором, будут временно применять его после достижения соглашения каким-либо

65. Европейский союз¹⁷² и Германия¹⁷³ предлагают расширить комментарий к проекту руководящего положения 3 и включить в него информацию о так называемых «смешанных соглашениях», которые Европейский союз, как правило, заключает с третьими государствами. Что касается Совета Европы¹⁷⁴, то он привел некоторые примеры для дополнения содержания пунктов 3), 4) и 7) комментария к проекту руководящего положения 3.

66. И наконец, Словакия¹⁷⁵ и Эстония¹⁷⁶ отмечают, что им понятна структура проектов руководящих положений 3 и 4, но они считают, что, возможно, эти проекты руководящих положений повторяют друг друга, и предлагают рассмотреть возможность их объединения или внесения в них некоторых изменений, с тем чтобы избежать ощущения дублирования.

2. Предложения Специального докладчика

67. Что касается замечаний, упомянутых в пункте 61 выше, то Специальный докладчик, учитывая широкую поддержку формулировки проекта руководящего положения 3, полагает, что вызывающий беспокойство Словении вопрос можно решить в комментарии.

68. Что касается замечаний, приведенных в пункте 62 выше, то Специальный докладчик, учитывая широкую поддержку формулировки проекта руководящего положения 3, полагает, что вызывающий беспокойство Бразилии и Соединенных Штатов вопрос можно решить в комментарии.

69. Если говорить о замечаниях, приведенных в пунктах 63 и 64 выше, то Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на тот факт, что эти замечания касаются в основном проекта руководящего положения 4, который, разумеется, тесно связан с проектом руководящего положения 3. Поэтому Специальный докладчик считает целесообразным рассмотреть эти замечания в контексте анализа проекта руководящего положения 4.

70. Кроме того, Специальный докладчик с удовлетворением принимает к сведению приведенные в пункте 65 выше предложения, которые он в надлежащее время включит в комментарий к проекту руководящего положения 3.

71. И наконец, что касается возможности объединения проектов руководящих положений 3 и 4, то это зависит от решения Редакционного комитета, однако Специальный докладчик при этом считает целесообразным оставить эти два проекта руководящих положений в качестве отдельных положений, учитывая поддержку такой структуры делегациями, которые высказались по этому вопросу.

Е. Руководящее положение 4. Форма соглашения

Помимо случая, когда договор это предусматривает, временное применение договора или части договора может быть согласовано посредством:

- а) отдельного договора; или

иным образом с одним или несколькими заинтересованными государствами или международными организациями», *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 90.

¹⁷² [A/C.6/73/SR.24](#), п. 112 (Европейский союз).

¹⁷³ См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

¹⁷⁴ См. письменные комментарии и замечания Совета Европы, полученные в 2019 году.

¹⁷⁵ [A/C.6/72/SR.19](#), п. 58, и [A/C.6/73/SR.26](#), п. 19 (Словакия).

¹⁷⁶ [A/C.6/73/SR.26](#), п. 44 (Эстония).

б) любых других средств или договоренностей, включая резолюцию, принятую международной организацией или на межправительственной конференции, или заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями.

1. *Полученные комментарии и замечания*

72. Предметом комментариев и замечаний стали следующие аспекты этого проекта руководящего положения:

а) формулировка «любых других средств или договоренностей» (“any other means or arrangements”), особенно фраза «резолюцию, принятую международной организацией или на межправительственной конференции»;

б) ссылка на «заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями» (“a declaration by a State or an international organization that is accepted by the other States or international organizations concerned”) в качестве части таких средств или договоренностей, о которых говорится в подпункте б) проекта руководящего положения 4.

73. Что касается комментариев и замечаний, приведенных в пункте 72 а) выше, то нижеупомянутые государства предостерегают от придания резолюции, принятой международной организацией или на межправительственной конференции, той же значимости и веса, что и договоренности, достигнутой между двумя или более государствами относительно решения о временном применении договора. В частности, эти государства указали, что резолюция, которая не была принята единогласно или в отношении которой были занесены в отчет о заседании голоса против, никоим образом не может возлагать обязанности на государства, которые ее не поддержали. Такого мнения придерживаются следующие государства: Алжир¹⁷⁷, Бразилия¹⁷⁸, Чили¹⁷⁹, Хорватия¹⁸⁰, Испания¹⁸¹, Соединенные Штаты¹⁸², Исламская Республика Иран¹⁸³, Малайзия¹⁸⁴, Новая Зеландия¹⁸⁵, Нидерланды¹⁸⁶, Турция¹⁸⁷ и Вьетнам¹⁸⁸. В целом, вышеупомянутые государства высказались за изменение формулировки проекта руководящего положения 4, с тем чтобы зафиксировать принцип, согласно которому временное применение всегда зависит от согласия всех государств, которые та или иная резолюция может наделять правами и обязанностями. Несколько государств предложили также подробнее рассмотреть этот вопрос в комментариях.

¹⁷⁷ A/C.6/72/SR.21, п. 17 (Алжир).

¹⁷⁸ Там же, п. 12 (Бразилия).

¹⁷⁹ A/C.6/71/SR.25, п. 104, и A/C.6/74/SR.26, п. 117 (Чили).

¹⁸⁰ A/C.6/70/SR.24, п. 94 (Хорватия).

¹⁸¹ A/C.6/70/SR.25, п. 114 (Испания).

¹⁸² A/C.6/71/SR.29, п. 73; см. также письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

¹⁸³ A/C.6/72/SR.20, п. 44, и A/C.6/73/SR.27, п. 116 (Исламская Республика Иран).

¹⁸⁴ A/C.6/70/SR.25, п. 56, и A/C.6/71/SR.29, п. 37 (Малайзия).

¹⁸⁵ A/C.6/72/SR.20 (Новая Зеландия).

¹⁸⁶ A/C.6/70/SR.24, п. 38 (Нидерланды).

¹⁸⁷ A/C.6/70/SR.25, п. 94 (Турция).

¹⁸⁸ A/C.6/71/SR.29, п. 49, A/C.6/72/SR.21, п. 36, и A/C.6/73/SR.27, п. 92 (Вьетнам).

74. При этом Германия¹⁸⁹, Австрия¹⁹⁰, Беларусь¹⁹¹, Чехия¹⁹², Эстония¹⁹³, Соединенное Королевство¹⁹⁴ и Сингапур¹⁹⁵, а также Совет Европы¹⁹⁶ в целом поддерживали проект руководящего положения 4, хотя в некоторых случаях были высказаны некоторые предложения в отношении комментария к нему. В частности, Франция¹⁹⁷ и Румыния¹⁹⁸ считают, что Комиссии необходимо разъяснить, когда резолюция международной организации должна рассматриваться в качестве соглашения о временном применении договора. Вместе с тем, по мнению этих государств, преимущество структуры этого проекта руководящего положения заключается в сохранении гибкости, присущей режиму временного применения, и соответствии порядку, установленному статьей 25 Венской конвенции 1969 года и статьей 25 Венской конвенции 1986 года; при этом в проекте руководящего положения приводятся два примера того, что может подразумеваться под «любыми другими средствами или договоренностями» (“any other means or arrangements”).

75. Что касается комментариев и замечаний, упомянутых в пункте 72 b) выше, то ряд государств (Бразилия¹⁹⁹, Словакия²⁰⁰, Греция²⁰¹ и Израиль²⁰²) и Европейский союз²⁰³ отметили важность недопущения того, чтобы создавалось впечатление, что ссылка на «заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями», отражает более широкую практику, нежели практика, о которой говорится в комментарии. Соединенное Королевство²⁰⁴ особо отметило, что в проекте руководящего положения было бы целесообразно подчеркнуть тот факт, что на сегодняшний день ссылка на такого рода заявление носит исключительный характер. Кроме того, Беларусь²⁰⁵ и Бразилия²⁰⁶ подчеркнули, что принятие заявления всеми другими соответствующими государствами или международными организациями должно быть выражено прямо и не должно ограничиваться простым молчаливым согласием, вытекающим из отсутствия возражений. При этом Беларусь²⁰⁷, Куба²⁰⁸, Эстония²⁰⁹ и Польша²¹⁰ считают, что такое принятие должно быть выражено в письменной форме.

¹⁸⁹ См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

¹⁹⁰ См. письменные комментарии и замечания Австрии, полученные в 2019 году.

¹⁹¹ См. письменные комментарии и замечания Беларуси, полученные в 2019 году.

¹⁹² См. письменные комментарии и замечания Чехии, полученные в 2019 году.

¹⁹³ См. письменные комментарии и замечания Эстонии, полученные в 2019 году.

¹⁹⁴ См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

¹⁹⁵ См. письменные комментарии и замечания Сингапура, полученные в 2019 году.

¹⁹⁶ См. письменные комментарии и замечания Совета Европы, полученные в 2019 году.

¹⁹⁷ A/C.6/72/SR.18, п. 131 (Франция).

¹⁹⁸ A/C.6/72/SR.19, п. 84 (Румыния).

¹⁹⁹ A/C.6/72/SR.21, п. 13 (Бразилия).

²⁰⁰ A/C.6/72/SR.19, п. 58 (Словакия).

²⁰¹ Там же, п. 52 (Греция).

²⁰² A/C.6/72/SR.20, п. 5 (Израиль).

²⁰³ A/C.6/72/SR.18, п. 41 (Европейский союз).

²⁰⁴ См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

²⁰⁵ См. письменные комментарии и замечания Беларуси, полученные в 2019 году.

²⁰⁶ A/C.6/72/SR.21, п. 13 (Бразилия).

²⁰⁷ A/C.6/72/SR.20, п. 55 (Беларусь); см. также письменные комментарии и замечания Беларуси, полученные в 2019 году.

²⁰⁸ A/C.6/72/SR.21, п. 34 (Куба).

²⁰⁹ См. письменные комментарии и замечания Эстонии, полученные в 2019 году.

²¹⁰ A/C.6/72/SR.19, п. 94 (Польша).

Интересно отметить, что Европейский союз²¹¹ и Соединенное Королевство²¹² считают, что такое заявление может регулироваться не правом международных договоров, а режимом, применимым к односторонним актам, и предлагают более подробно рассмотреть этот вопрос в комментариях, признавая при этом, что Комиссия уже обсуждала эту тему.

76. Словакия²¹³ и Эстония²¹⁴ с учетом взаимозависимости между проектом руководящего положения 3 и проектом руководящего положения 4 предлагают рассмотреть вопрос об их объединении. Австрия²¹⁵ поддерживает проект руководящего положения 4, отмечая при этом, что согласие на временное применение посредством отдельного договора, как указано в подпункте а), может повлечь за собой более серьезные или жесткие последствия, в частности прекращение временного применения.

77. Соединенные Штаты²¹⁶ не поддерживают примеры в подпункте b) и, если Комиссия все-таки решит сохранить ссылку на них, предлагают изменить формулировку проекта руководящего положения 4, с тем чтобы подчеркнуть необходимость согласия соответствующих государств, когда временное применение вытекает из «любых других средств или договоренностей» (“any other means or arrangement”); они ставят под сомнение также уместность некоторых примеров, содержащихся в комментариях. И наконец, Беларусь предлагает включить новые примеры из своей недавней практики и практики Содружества Независимых Государств (созданного после распада Советского Союза).

2. Предложения Специального докладчика

78. Специальный докладчик хотел бы по существу рассмотреть полученные комментарии и замечания в отношении проекта руководящего положения 4, в том числе с учетом комментариев и замечаний в отношении проекта руководящего положения 3, поскольку они тесно взаимосвязаны. В целом можно сказать, что обеспокоенность, вызванная некоторыми формулировками этих проектов, связана с необходимостью определения в любой конкретный момент того, о каких государствах и организациях идет речь и как удостоверить их согласие на временное применение. В данном контексте Специальный докладчик считает, что формулировка «которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями» (“that is accepted by the other States or international organizations concerned”) должна охватывать как декларацию, так и резолюцию, принятую международной организацией или на межправительственной конференции. Поэтому в приложении I Специальный докладчик приводит измененную формулировку проекта руководящего положения 4.

79. Вместе с тем Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на потенциальную значимость проектов типовых положений 3 и 4 (см. приложение II) для разрешения сомнений, вызванных, в частности, подпунктом b) проекта руководящего положения 4, а также на множество приведенных в связи с такими проектами типовых положений примеров недавней практики в отношении резолюций международных организаций, в которых содержится решение о временном применении договора или части договора. Специальный докладчик вернется к этому вопросу, когда будет рассматривать главу, посвященную

²¹¹ [A/C.6/72/SR.18](#), п. 41 (Европейский союз).

²¹² См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

²¹³ [A/C.6/73/SR.26](#), п. 19 (Словакия).

²¹⁴ Там же, п. 44 (Эстония).

²¹⁵ [A/C.6/72/SR.18](#), п. 75 (Австрия).

²¹⁶ См. письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

проектам типовых положений. Соответственно, Специальный докладчик рассмотрит также вопрос о включении этих примеров в комментарий к проекту руководящего положения 4.

80. Кроме того, Специальный докладчик с удовлетворением принимает к сведению предложения по дополнению содержания комментария, которые он в надлежащее время учтет в комментарии к проекту руководящего положения 4.

81. И наконец, что касается возможности объединения проектов руководящих положений 3 и 4, то это зависит от решения Редакционного комитета, однако Специальный докладчик считает целесообразным оставить эти два проекта руководящих положений в качестве отдельных положений, учитывая поддержку этой структуры делегациями, которые высказались по этому вопросу.

Г. Руководящее положение 5. Начало временного применения

Временное применение договора или части договора до его вступления в силу между соответствующими государствами или международными организациями начинается с такой даты и в соответствии с такими условиями и процедурами, которые установлены договором или согласованы иным образом.

1. Полученные комментарии и замечания

82. Нидерланды²¹⁷ отмечают, что проект руководящего положения 5, предусматривающий временное применение договора или части договора «до его вступления в силу между соответствующими государствами или международными организациями» (“pending its entry into force between the States or international organizations concerned”), исключает вариант договора, который вступил в силу как таковой, но еще не вступил в силу для одного или нескольких государств, которые затем решат применять его временно. Поэтому с учетом этого сценария Нидерланды предлагают скорректировать формулировку проекта руководящего положения 5.

83. Германия²¹⁸, Чехия²¹⁹, Чили²²⁰ и Куба²²¹ поддержали проект руководящего положения 5. В частности, Германия подчеркивает, что вопрос о начале временного применения может быть согласован различными способами для удовлетворения различных требований, с тем чтобы проект руководящего положения 5 оставлял соответствующим сторонам возможность гибко реагировать на конкретные ситуации.

2. Предложения Специального докладчика

84. Специальный докладчик считает, что ссылка на вступление в силу «между» (“between”) государствами «или» (“or”) международными организациями была сформулирована в общих выражениях, с тем чтобы охватить различные ситуации, которые могут возникнуть, в том числе ситуацию временного применения в отношениях между государством или международной организацией, для которых договор вступил в силу, и другим государством или другой международной организацией, для которых этот договор в силу еще не вступил, как указано в пункте 4) комментария к проекту руководящего положения 5.

²¹⁷ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 36 (Нидерланды).

²¹⁸ См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

²¹⁹ [A/C.6/72/SR.20](#), п. 19; см. также письменные комментарии и замечания Чехии, полученные в 2019 году.

²²⁰ [A/C.6/72/SR.19](#), п. 91, и [A/C.6/73/SR.27](#) (Чили).

²²¹ [A/C.6/73/SR.28](#), п. 20 (Куба).

Это не зависит от того, вступил ли *договор как таковой* в силу в соответствии с его положениями. Кроме того, использование слова «соответствующими» (“concerned”) открывает еще больше возможностей, без каких-либо исключений. В связи с этим проектом руководящего положения, как и в связи с проектом руководящего положения 3, Германия²²² справедливо напоминает, что временное применение зачастую начинается с подписания договора. В этом случае договор необязательно применяется временно между всеми участвовавшими в переговорах государствами, а только между теми участвовавшими в переговорах государствами, которые подписали договор, и, в конечном счете, другими подписавшими его государствами, которые не участвовали в переговорах. Поэтому Специальный докладчик считает, что формулировку проекта руководящего положения 5 менять не следует.

Г. Руководящее положение 6. Юридическое действие временного применения

Временное применение договора или части договора порождает юридически связывающее обязательство применять договор или его часть, как если бы договор находился в силе между соответствующими государствами или международными организациями, если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином.

1. Полученные комментарии и замечания

85. Проект руководящего положения 6 вызвал большой интерес как в Комиссии, так и в ходе прений в Генеральной Ассамблее, поскольку он является центральным элементом работы, проделанной в области временного применения договоров. Формулировка, принятая в первом чтении, является результатом весьма целенаправленной работы Редакционного комитета. Тем не менее следует признать, что этот проект руководящего положения все еще вызывает полемику.

86. Австрия²²³, Беларусь²²⁴, Китай²²⁵, Соединенные Штаты²²⁶, Франция²²⁷, Греция²²⁸, Ирландия²²⁹, Казахстан²³⁰, Новая Зеландия²³¹, Польша²³², Соединенное Королевство²³³, Сингапур²³⁴, Судан²³⁵ и Турция²³⁶ считают, что формулировка «как если бы договор находился в силе» (“as if the treaty were in force”) является

²²² См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

²²³ [A/C.6/72/SR.18](#), п. 76 (Австрия); см. также письменные комментарии и замечания Австрии, полученные в 2019 году.

²²⁴ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 19, и [A/C.6/72/SR.20](#), п. 55 (Беларусь).

²²⁵ [A/C.6/72/SR.18](#), п. 121 (Китай).

²²⁶ [A/C.6/72/SR.21](#), п. 31 (Соединенные Штаты); см. также письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

²²⁷ [A/C.6/72/SR.18](#), пп. 133 и 134 (Франция).

²²⁸ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 9, и [A/C.6/72/SR.19](#), п. 53 (Греция).

²²⁹ [A/C.6/71/SR.29](#), п. 83 (Ирландия).

²³⁰ [A/C.6/70/SR.25](#), п. 118 (Казахстан).

²³¹ [A/C.6/72/SR.20](#), п. 50 (Новая Зеландия).

²³² [A/C.6/72/SR.19](#), п. 95 (Польша).

²³³ См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

²³⁴ [A/C.6/72/SR.18](#), пп. 153 и 154 (Сингапур).

²³⁵ [A/C.6/73/SR.28](#), п. 9 (Судан).

²³⁶ [A/C.6/70/SR.25](#), п. 93, [A/C.6/71/SR.29](#), п. 63, и [A/C.6/73/SR.27](#), п. 108 (Турция).

излишней и противоречит пункту 5) комментария²³⁷. Некоторые из этих государств рассматривают эту формулировку как своего рода действующую по умолчанию норму, которая направлена на придание временному применению преимущественной силы по отношению к вступлению в силу. Это воспринимается как нечто такое, что может сказаться на прерогативах законодательных властей государств, и поэтому режим временного применения должен всегда носить исключительный характер. Нидерланды²³⁸ особо отмечают, что руководящие положения о временном применении играют вспомогательную роль. Некоторые государства отметили, что включение в проект руководящего положения формулировки «юридически связывающее обязательство» (“a legally binding obligation”) представляет собой улучшение по сравнению с еще более общей формулировкой, в которой юридическое действие временного применения практически приравнивается к действию вступления в силу. Тем не менее эта группа государств сочла, что данный проект руководящего положения станет более ясным, если будет исключена формулировка «как если бы договор находился в силе» (“as if the treaty were in force”), и что, по крайней мере, в комментарии следует провести углубленный анализ вопроса о том, какие права и обязанности, возникающие в результате вступления договора в силу, применимы в случае временного применения. В этой связи она выступила за то, чтобы привести больше примеров практики в поддержку утверждения, содержащегося в пункте 5) комментария.

87. Вместе с тем Германия²³⁹, Чехия²⁴⁰, Чили²⁴¹, Хорватия²⁴², Финляндия (от имени стран Северной Европы)²⁴³, Греция²⁴⁴, Ирландия²⁴⁵, Норвегия (от имени стран Северной Европы)²⁴⁶, Перу²⁴⁷, Польша²⁴⁸, Португалия²⁴⁹ и Соединенное Королевство²⁵⁰, а также Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО)²⁵¹ и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию²⁵² заявили о поддержке формулировки проекта руководящего положения 6. При этом некоторые предложили изменить формулировку комментария, с тем чтобы она отражала замечания, приведенные в

²³⁷ Второе предложение пункта 5) комментария к проекту руководящего положения 6 гласит: «Временное применение договоров продолжает отличаться от их вступления в силу, поскольку оно регулируется не всеми нормами договорного права. Поэтому формула «порождает юридически связывающее обязательство применять договор или его часть, как если бы договор находился в силе» не подразумевает, что временное применение имеет тот же самый эффект, что и вступление договора в силу», *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 90.

²³⁸ См. письменные комментарии и замечания Нидерландов, полученные в 2019 году.

²³⁹ См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

²⁴⁰ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 49, и [A/C.6/72/SR.20](#), п. 19 (Чехия); см. также письменные комментарии и замечания Чехии, полученные в 2019 году.

²⁴¹ [A/C.6/73/SR.27](#) (Чили).

²⁴² [A/C.6/70/SR.24](#), п. 93 (Хорватия).

²⁴³ [A/C.6/73/SR.24](#), п. 121 (Финляндия).

²⁴⁴ [A/C.6/73/SR.27](#) (Греция).

²⁴⁵ [A/C.6/73/SR.26](#), п. 80 (Ирландия).

²⁴⁶ [A/C.6/71/SR.27](#), п. 101 (Норвегия).

²⁴⁷ [A/C.6/72/SR.19](#), п. 10 (Перу).

²⁴⁸ [A/C.6/71/SR.26](#), п. 60 (Польша).

²⁴⁹ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 84, и [A/C.6/73/SR.26](#), п. 112 (Португалия).

²⁵⁰ [A/C.6/73/SR.27](#), п. 69 (Соединенное Королевство).

²⁵¹ См. письменные комментарии и замечания ФАО, полученные в 2018 году.

²⁵² См. письменные комментарии и замечания Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, полученные в 2018 году.

пункте 86 выше, в частности замечания Австралии²⁵³, Республики Корея²⁵⁴ и Вьетнама²⁵⁵.

88. Нидерланды²⁵⁶ подняли вопрос о том, в какой степени прекращение временного применения договора влияет на соблюдение принципа *pacta sunt servanda* в ситуациях, когда такое прекращение затрагивает права третьих сторон, действующих добросовестно, и когда обязательства, вытекавшие из временного применения, могут продолжать существовать и после формального прекращения.

89. Словения²⁵⁷ отметила, что в комментарии к проекту руководящего положения 6 не проводится разграничение между юридическим действием соглашения, в котором содержится решение о временном применении договора или его части, и юридическим действием договора или его части, которые применяются временно. В этой связи она считает, что такое соглашение является предварительным условием для временного применения, и предлагает изменить формулировку проекта руководящего положения 6. ФАО²⁵⁸, в свою очередь, предлагает изменить формулировку этого проекта руководящего положения, с тем чтобы развеять сомнения в том, что *важно лишь обязательство применять договор, а не юридическое действие соглашения, из которого вытекает это обязательство, то есть источник этого обязательства*.

2. Предложения Специального докладчика

90. Мнения, приводимые в пунктах 86 и 87 выше, свидетельствуют о том, что описание юридического действия временного применения с помощью формулировки «как если бы договор находился в силе» (“as if the treaty were in force”) вызывает мнения прямо противоположного толка. Специальный докладчик убежден в том, что в основе этого вопроса лежит страх злоупотребления временным применением в ущерб внутренним правовым процедурам, связанным с выражением согласия государства на обязательность для него договора. Этот вопрос постоянно возникал на протяжении всего периода рассмотрения данной темы, даже чаще, чем вопрос о том, в какой степени — с учетом практики — временное применение влечет за собой юридическое действие и в какой степени оно является таким же, как и действие вступления в силу. Поэтому Специальный докладчик не считает, что эти вопросы можно прояснить в одном лишь комментарии, даже если предпринять дополнительные усилия для более оптимального документирования и анализа практики государств и международных организаций. Информация о такой практике была доведена до сведения государств и международных организаций и содержалась не только в пяти докладах, которые на сегодняшний день представил Специальный докладчик, но и в прекрасном меморандуме Секретариата²⁵⁹, о котором уже говорилось выше. Кроме того, Специальный докладчик привел дополнительные примеры практики в контексте проектов типовых положений, которые являются предметом главы II настоящего доклада и которые уже рассматривались государствами и международными организациями²⁶⁰. Однако, помимо факта обилия практики, существует еще один факт — нельзя аргументно и абстрактно сформулировать норму или свод норм для

²⁵³ A/C.6/70/SR.24, п. 61 (Австралия).

²⁵⁴ A/C.6/70/SR.25, п. 84 (Республика Корея).

²⁵⁵ Там же, п. 45 (Вьетнам).

²⁵⁶ A/C.6/70/SR.24, п. 37 (Нидерланды).

²⁵⁷ A/C.6/73/SR.26, п. 39 (Словения).

²⁵⁸ См. письменные комментарии и замечания ФАО, полученные в 2018 году.

²⁵⁹ A/CN.4/707.

²⁶⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10), приложение А.

точного определения параметров юридического действия временного применения, иначе они окажутся слишком директивными и скажутся на гибкости, присущей этому режиму права международных договоров, а это как раз то, чего Комиссия решила избегать с самого начала²⁶¹. Ответы на многие вопросы, поднятые государствами, можно найти при рассмотрении конкретных случаев, и при этом необходимо всегда пытаться определить намерение сторон. С учетом вышеизложенного Специальный докладчик предложит поправку к проекту руководящего положения 6, а в надлежащее время — и к соответствующему комментарию.

91. Что касается мнения, приводимого в пункте 88 выше, то Специальный докладчик хотел бы напомнить, что цель руководства состоит в том, чтобы найти ответы в Венской конвенции 1969 года и других соответствующих нормах международного права²⁶²; он вернется к этому вопросу, когда будет рассматривать проект руководящего положения 9.

92. И наконец, что касается комментария, приведенного в пункте 89 выше, то Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на то, что — без ущерба для вопроса о соглашении между соответствующими государствами или международными организациями о временном применении договора или его части, если таковое заключено, — главная идея работы Комиссии заключалась в том, чтобы привлечь внимание к вопросу о юридическом действии договора или его части, которые было решено применять временно; это видно из формулировки «Временное применение договора или части договора порождает юридически связывающее обязательство *применять договор или его часть*» (“The provisional application of a treaty or a part of a treaty produces a legally binding obligation to apply the treaty or a part thereof”), которая открывает проект руководящего положения 6. По мнению Специального докладчика, сомнения Словении были также разрешены в пункте 1) комментария к проекту руководящего положения 6, однако его, безусловно, можно доработать. Поэтому Специальный докладчик не считает целесообразным менять формулировку этого проекта руководящего положения, как это предлагает Словения. С учетом вышеизложенного он также не считает целесообразным вносить поправку, предлагаемую ФАО. Специальный докладчик постарается в надлежащее время отразить эти элементы в комментарии.

Н. Руководящее положение 7. Оговорки

1. С соблюдением соответствующих норм Венской конвенции о праве международных договоров, применяемых *mutatis mutandis*, государство может, при выражении согласия на временное применение договора или части договора, сформулировать оговорку, посредством которой оно желает исключить или изменить юридическое действие, порождаемое временным применением определенных положений этого договора.

2. С соблюдением соответствующих норм международного права международная организация может при выражении согласия на временное применение договора или части договора сформулировать оговорку, посредством которой она желает исключить или изменить юридическое действие, порождаемое временным применением определенных положений этого договора.

²⁶¹ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 90, общий комментарий к проекту руководства по временному применению договоров, пункт 5).

²⁶² Там же, п. 4.

1. Полученные комментарии и замечания

93. Вопрос о возможности формулирования оговорок в контексте временного применения с самого начала вызвал в Комиссии горячие споры между теми, кто считает, что ничто не мешает государству или международной организации формулировать оговорки при принятии решения о временном применении договора, и теми, кто считает, что возможность формулировать оговорки появляется в тот момент, когда государство или международная организация выражают свое согласие на обязательность для них этого договора. При этом все согласны с тем, что в Венской конвенции 1969 года по этому вопросу ничего не сказано. Таким образом, некоторые члены Комиссии не возражали против проекта руководящего положения 7 до тех пор, пока не стали известны мнения государств и международных организаций.

94. Бразилия²⁶³, Чехия²⁶⁴, Китай²⁶⁵, Соединенные Штаты²⁶⁶, Греция²⁶⁷ и Польша²⁶⁸ сочли проект руководящего положения 7 малополезным, особенно ввиду отсутствия практики в этой области. Поскольку подавляющее большинство случаев временного применения касается двусторонних договоров и поскольку в Руководстве по практике в отношении оговорок к международным договорам, принятом Комиссией в 2011 году²⁶⁹, признается, что оговорки к двусторонним договорам не делаются, возникает вопрос о том, в чем будет заключаться смысл соответствующего руководящего положения. Он может даже привести к путанице и вызвать неопределенность в отношении временного применения. Даже если бы включение этого руководящего положения было принято для сугубо академических целей, выражение “*mutatis mutandis*” не способствует разъяснению того, какие нормы Венской конвенции 1969 года будут иметь отношение к временному применению, а какие — нет. И наконец, Нидерланды²⁷⁰ подчеркивают, что причина, по которой не было найдено договора, прямо предусматривающего формулирование оговорок в связи с временным применением, заключается в том, что во многих договорах сфера охвата их временного применения ограничивается конкретными положениями договора, делая формулирование оговорок еще менее привлекательным.

95. При этом делегации Германии²⁷¹, Австралии²⁷², Австрии²⁷³, Чили²⁷⁴; Сальвадора²⁷⁵; Российской Федерации²⁷⁶, Финляндии (от имени стран Северной

²⁶³ [A/C.6/73/SR.25](#), п. 45 (Бразилия).

²⁶⁴ Там же, п. 61 (Чехия); см. также письменные комментарии и замечания Чехии, полученные в 2019 году.

²⁶⁵ [A/C.6/73/SR.25](#), п. 13 (Китай).

²⁶⁶ См. письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

²⁶⁷ [A/C.6/73/SR.27](#) (Греция).

²⁶⁸ [A/C.6/71/SR.26](#), п. 60 (Польша).

²⁶⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/66/10 и Add.1), гл. IV. Текст руководящих положений, которые составляют Руководство по практике, содержится в приложении к резолюции 68/111 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2013 года.*

²⁷⁰ [A/C.6/71/SR.29](#), п. 9 (Нидерланды); см. также письменные комментарии и замечания Нидерландов, полученные в 2019 году.

²⁷¹ См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

²⁷² [A/C.6/71/SR.27](#), п. 127 (Австралия).

²⁷³ Там же, п. 117, и [A/C.6/73/SR.25](#) (Австрия); см. также письменные комментарии и замечания Австрии, полученные в 2019 году.

²⁷⁴ [A/C.6/71/SR.25](#), п. 103, и [A/C.6/73/SR.27](#) (Чили).

²⁷⁵ [A/C.6/73/SR.27](#), п. 53 (Сальвадор).

²⁷⁶ [A/C.6/71/SR.28](#), п. 13 (Российская Федерация).

Европы),²⁷⁷ Исламской Республики Иран²⁷⁸, Мексики²⁷⁹, Перу,²⁸⁰ Соединенного Королевства²⁸¹, Республики Корея²⁸², Румынии²⁸³ и Сингапура²⁸⁴ исходят из принципа, согласно которому в отсутствие запрета в соответствующем договоре ничто не препятствует государству сформулировать оговорку в момент изъятия согласия на временное применение этого договора. В частности, статья 19 Венской конвенции 1969 года допускает возможность формулирования оговорки при подписании, ратификации, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, и это относится также к статье 25. Группа стран Северной Европы, например, отмечает, что наличие возможности формулирования оговорки могло бы способствовать повышению готовности применять договор временно у государств, которые рассматривают возможность их формулирования при выражении своего согласия на обязательность для них договора. Интересна точка зрения Германии, которая считает проект руководящего положения 7 особенно актуальным в связи с многосторонними договорами и поэтому предлагает более подробно изучить его ценность в контексте так называемых «смешанных соглашений» между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и третьими государствами — с другой. Некоторые подчеркивают, что, если договор содержит прямой запрет на формулирование оговорок, такой запрет должен распространяться и на случаи его временного применения; это отразится также на функциях депозитария.

96. Испания²⁸⁵, Ирландия²⁸⁶, Португалия²⁸⁷, Сингапур²⁸⁸, Турция²⁸⁹ и Европейский союз²⁹⁰ выразили относительно более открытую позицию в отношении рассмотрения вопроса о включении проекта руководящего положения 7 при условии, что Комиссия проведет углубленный анализ этого вопроса. Например, часто поднимался вопрос о том, прекращается ли юридическое действие оговорки к договору, применяемому временно, с прекращением временного применения или же оно продолжится даже после вступления договора в силу.

2. Предложения Специального докладчика

97. Ни одна из делегаций, выступавших по этому вопросу, не предложила внести какие-либо изменения в формулировку проекта руководящего положения 7. Вопрос заключается в том, будет он сохранен или нет.

98. Специальный докладчик хотел бы предоставить возможность для очередного обсуждения этого вопроса в рамках Комиссии с учетом того, что большинство государств, выразивших свое мнение по этому вопросу, выступают за сохранение проекта руководящего положения 7 при условии — как отмечают некоторые из них, — что этот вопрос будет дополнительно проанализирован.

²⁷⁷ [A/C.6/73/SR.24](#), п. 121 (Финляндия).

²⁷⁸ [A/C.6/71/SR.29](#), п. 95 (Исламская Республика Иран).

²⁷⁹ Там же, п. 78 (Мексика).

²⁸⁰ [A/C.6/73/SR.27](#), п. 77 (Перу).

²⁸¹ Там же, п. 69 (Соединенное Королевство); см. также письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

²⁸² [A/C.6/73/SR.27](#), п. 82 (Республика Корея).

²⁸³ [A/C.6/71/SR.28](#), п. 24, и [A/C.6/73/SR.26](#), п. 108 (Румыния).

²⁸⁴ [A/C.6/73/SR.25](#) (Сингапур).

²⁸⁵ [A/C.6/73/SR.26](#), п. 69 (Испания).

²⁸⁶ Там же, п. 81 (Ирландия).

²⁸⁷ Там же, п. 112 (Португалия).

²⁸⁸ См. письменные комментарии и замечания Сингапура, полученные в 2019 году.

²⁸⁹ [A/C.6/73/SR.27](#), п. 109 (Турция).

²⁹⁰ [A/C.6/73/SR.24](#), п. 114 (Европейский союз).

I. Руководящее положение 8. Ответственность за нарушение

Нарушение обязательства, вытекающего из договора или части договора, которые применяются временно, влечет за собой международную ответственность в соответствии с применимыми нормами международного права.

1. Полученные комментарии и замечания

99. Проект руководящего положения 8 является следствием проекта руководящего положения 6 и понимается как таковой не только Комиссией, но и Генеральной Ассамблеей, поэтому те немногие комментарии и замечания в отношении этого проекта руководящего положения свидетельствуют о том, что он не вызывает каких-либо серьезных разногласий, а, напротив, пользуется почти единодушной поддержкой государств и международных организаций.

100. Германия²⁹¹, Беларусь²⁹², Чехия²⁹³, Хорватия²⁹⁴, Федеративные Штаты Микронезии²⁹⁵ и Вьетнам²⁹⁶ совпадают во мнении относительно проекта руководящего положения 8. Чехия отмечает, что временное применение создает юридически связывающее обязательство, основанное на принципе *pacta sunt servanda*, поэтому даже одностороннее прекращение временного применения, если оно осуществляется в нарушение условий, регулирующих такое прекращение, будет представлять собой нарушение международного обязательства, порождающего международную ответственность. Беларусь считает, что международная ответственность может возникать не только в период временного применения договора, но даже после прекращения его временного применения, и ссылается при этом в качестве примера на пункт 3 b) статьи 45 Договора к Энергетической Хартии²⁹⁷ 1994 года.

101. Что касается Исламской Республики Иран²⁹⁸, то, не возражая против принципа, содержащегося в проекте руководящего положения 8, ее делегация отмечает, что навязывание по аналогии строгого толкования норм международной ответственности в случаях временного применения договоров может вызвать нежелание некоторых государств пользоваться механизмом временного применения.

2. Предложения Специального докладчика

102. Проект руководящего положения 8 в его нынешнем виде не является положением о гарантиях, как это утверждалось. Он без всякой двусмысленности отражает принцип, согласно которому нарушение международного обязательства порождает международную ответственность, и тем самым подкрепляет проект руководящего положения 6. По мнению Специального докладчика, подтверждение этого принципа не зависит от наличия спорных случаев, когда нарушение обязательства по временному применению договора привело к применению предусмотренных международным правом механизмов для привлечения того

²⁹¹ См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

²⁹² См. письменные комментарии и замечания Беларуси, полученные в 2019 году.

²⁹³ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 50 (Чехия); см. также письменные комментарии и замечания Чехии, полученные в 2019 году.

²⁹⁴ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 93 (Хорватия).

²⁹⁵ [A/C.6/72/SR.20](#), п. 61 (Федеративные Штаты Микронезии).

²⁹⁶ [A/C.6/70/SR.25](#), п. 45 (Вьетнам).

²⁹⁷ Договор к энергетической хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2080, No. 36116, p. 95.

²⁹⁸ [A/C.6/71/SR.29](#), п. 96 (Исламская Республика Иран).

или иного государства или международной организации к международной ответственности.

103. В этой связи Специальный докладчик предлагает оставить проект руководящего положения 8 без изменений, но в надлежащее время в соответствии с замечаниями некоторых государств он предложит включить в комментарий ссылку на принцип *pacta sunt servanda*.

Ж. Руководящее положение 9. Прекращение и приостановление временного применения

1. Временное применение договора или части договора прекращается с вступлением этого договора в силу в отношениях между соответствующими государствами или международными организациями.

2. Если в договоре не предусматривается иное или если не достигнуто соглашение об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства или международной организации прекращается, если это государство или эта международная организация уведомят остальные государства или международные организации, между которыми временно применяется договор или часть договора, о своем намерении не становиться участником договора.

3. Настоящий проект руководящего положения не затрагивает применения *mutatis mutandis* соответствующих норм, изложенных в разделе 3 части V Венской конвенции о праве международных договоров, или других соответствующих норм международного права, касающихся прекращения или приостановления.

1. Полученные комментарии и замечания

104. При рассмотрении проекта руководящего положения 9 излагались главным образом две позиции.

105. Одни делегации²⁹⁹ высказали мнение о том, что основания для прекращения временного применения должны строго, даже почти исключительно, ограничиваться случаями, предусмотренными в статье 25 Венской конвенции 1969 года. Иными словами, вступление в силу временно применяемого договора и уведомление, о котором говорится в пункте 2 статьи 25, будут являться единственным основанием для прекращения временного применения. Такой строгий подход поддержала Австрия³⁰⁰, которая предостерегла от включения дополнительных неопределенных оснований для прекращения действия временного применения, в частности длительное временное применение или неожиданная задержка со вступлением в силу. Испания³⁰¹, напротив, сочла необходимым предусмотреть такое положение, по крайней мере с оговоркой «без ущерба». Греция³⁰² и Румыния³⁰³ отметили целесообразность рассмотрения вопроса об оптимальной продолжительности временного применения и вопроса о необоснованной задержке или малой вероятности вступления договора в силу. При

²⁹⁹ Австрия (A/C.6/70/SR.24, п. 76), Бразилия (A/C.6/72/SR.21, п. 17), Исламская Республика Иран (A/C.6/71/SR.29, п. 95, и A/C.6/72/SR.20, п. 45), Малайзия (A/C.6/70/SR.25 и A/C.6/71/SR.29, п. 41) и Вьетнам (A/C.6/73/SR.27, п. 93).

³⁰⁰ A/C.6/70/SR.24, п. 76 (Австрия).

³⁰¹ A/C.6/70/SR.25, п. 114 (Испания).

³⁰² A/C.6/72/SR.19, п. 53 (Греция).

³⁰³ Там же, п. 85 (Румыния).

этом Китай³⁰⁴ и Соединенные Штаты³⁰⁵ высказали мнение о том, что проект руководящего положения 9 не имеет никакой практической ценности и что, поскольку он не подкреплен достаточной соответствующей практикой, его следует исключить из проекта руководства. Другие страны, в том числе Вьетнам³⁰⁶, сочли спорной ссылку по аналогии (*mutatis mutandis*) на раздел 3 части V Венской конвенции 1969 года, утверждая в принципе, что вся часть V применяется к действующим договорам, и нет никаких оснований полагать, что участники Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров 1969 года предполагали равноценное применение части V к режиму, предусмотренному статьей 25.

106. Вместе с тем было высказано мнение³⁰⁷ в поддержку рассмотрения Комиссией других оснований для прекращения и приостановления действия временного применения как в силу присущей этому режиму гибкости и свободы сторон договариваться о том, что им больше всего подходит, так и в силу более современной практики государств и международных организаций. Поэтому делегации, которые придерживались такого мнения, приветствовали включение пункта 3 в проект руководящего положения 9³⁰⁸.

107. В этой связи Австрия³⁰⁹ указала, что проект руководящего положения 9 должен также охватывать случаи, когда государство решает воспользоваться процедурой прекращения временного применения, изложенной в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года, *но обосновывает его не намерением* «не становиться участником» (“its intention not to become a party”) договора, а, в частности, политическими причинами. Соединенное Королевство³¹⁰ затронуло также вопрос о необходимости включения в проект руководящего положения или комментариев в связи с прекращением временного применения формулировки «не затрагивает возможности стать участником договора на более позднем этапе» и привело несколько примеров из своей недавней практики. Словакия³¹¹ поддержала это мнение. Германия³¹² коснулась ситуации, когда государство может пожелать прекратить временное применение в результате его нарушения, *но только по отношению к тем государствам, которые предположительно совершили* это нарушение, и продолжать применять договор временно в отношении других государств. Германия также коснулась ситуации, когда государство решает приостановить временное применение договора вследствие его нарушения, *но решает возобновить такое временное применение*, когда причины приостановления устранены. Германия привела интересный пример из

³⁰⁴ A/C.6/73/SR.25, п. 13 (Китай).

³⁰⁵ См. письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

³⁰⁶ A/C.6/73/SR.27, п. 93 (Вьетнам).

³⁰⁷ Австрия (A/C.6/72/SR.18, п. 77, и A/C.6/73/SR.25, п. 4), Чехия (A/C.6/70/SR.24, п. 49, A/C.6/72/SR.20, п. 19, и A/C.6/73/SR.25, п. 62), Хорватия (A/C.6/70/SR.24, п. 94), Словакия (A/C.6/72/SR.19, п. 59), Испания (A/C.6/70/SR.25, п. 115, A/C.6/72/SR.20, п. 17, и A/C.6/73/SR.26, п. 72), Румыния (A/C.6/72/SR.19, п. 85) и Европейский союз (A/C.6/72/SR.18, п. 44).

³⁰⁸ Германия (A/C.6/73/SR.26, п. 27; см. также письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году); Финляндия от имени стран Северной Европы (A/C.6/73/SR.24, п. 122); Нидерланды (A/C.6/73/SR.26, п. 50); Перу (A/C.6/73/SR.27, п. 77); Соединенное Королевство (там же, п. 70; см. также письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году); Республика Корея (A/C.6/73/SR.27, п. 82); Судан (A/C.6/73/SR.28); Таиланд (A/C.6/73/SR.26, п. 95) и Европейский союз (A/C.6/73/SR.24, п. 115).

³⁰⁹ A/C.6/72/SR.18, п. 77, и A/C.6/73/SR.25, п. 4 (Австрия); см. также письменные комментарии и замечания Австрии, полученные в 2019 году.

³¹⁰ См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

³¹¹ A/C.6/73/SR.26, п. 20 (Словакия).

³¹² См. письменные комментарии и замечания Германии, полученные в 2019 году.

своей практики в отношении так называемых «смешанных соглашений», которые заключаются между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и третьими государствами — с другой, и предусматривают возможность прекращения временного применения без необходимости удовлетворения одному из условий, изложенных в разделе 3 части V Венской конвенции 1969 года. Наконец, Словения³¹³ отметила важность сохранения возможности того, что государство, которое уведомило о прекращении временного применения в соответствии с пунктом 2 статьи 25, может затем изменить свое решение и впоследствии ратифицировать договор или присоединиться к нему. Последнее, разумеется, будет применяться в случае многостороннего договора.

108. Словения³¹⁴, Нидерланды³¹⁵ и Сингапур³¹⁶ коснулись вопроса о том, является ли формулировка «не затрагивает», содержащаяся в пункте 3 проекта руководящего положения 9, достаточной для учета ряда «возможных сценариев, которые не охватываются пунктами 1 и 2» (пункт 8) комментария). Как известно, это касается главным образом ситуаций ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из временного применения. Вместе с тем, по мнению этих государств, следует также охватить и другие ситуации, в частности ситуации, когда обязательства не заканчиваются с прекращением временного применения, поскольку они могут затрагивать права третьих сторон, действующих добросовестно. Иными словами, вопрос заключается в том, должны ли проект руководящего положения 9 и комментарий к нему содержать ссылку на пункт 1 b) статьи 70, содержащейся в разделе 5 части V Венской конвенции 1969 года.

109. Кроме того, Беларусь³¹⁷ и Словения³¹⁸ вновь подняли вопрос о том, имеет ли статья 25 Венской конвенции 1969 года какое-либо отношение к статье 18 Венской конвенции 1969 года с учетом того факта, что в обоих положениях формулировка о намерении не становится участником договора является причиной освобождения субъекта от взятых в соответствии с ним обязательств. Таким образом, вопрос заключается в том, действует ли еще после прекращения временного применения договора обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу.

110. И наконец, Чехия³¹⁹ поставила под сомнение формулировку, содержащуюся в конце пункта 3 этого проекта руководящего положения, в частности фразу «или других соответствующих норм международного права, касающихся прекращения или приостановления» (“or other relevant rules of international law concerning termination or suspension”), и высказала мнение о том, что эта формулировка выходит за рамки права международных договоров.

2. Предложения Специального докладчика

111. Специальный докладчик с удовлетворением принял к сведению полученные от государств многочисленные замечания и предложения. Он считает, что в целом большинство вопросов, вызывавших озабоченность в связи с проектом руководящего положения 9, были решены, главным образом благодаря структуре, которую Комиссия выбрала для этого руководящего положения и которая охватывает не только наиболее частую и очевидную причину прекращения временного применения, т.е. вступление договора в силу, но и причины, вызванные

³¹³ [A/C.6/72/SR.19](#), п. 24 (Словения).

³¹⁴ Там же, п. 26.

³¹⁵ [A/C.6/72/SR.20](#), п. 23 (Нидерланды).

³¹⁶ [A/C.6/72/SR.18](#), п. 156 (Сингапур).

³¹⁷ См. письменные комментарии и замечания Беларуси, полученные в 2019 году.

³¹⁸ [A/C.6/70/SR.24](#), п. 44, и [A/C.6/72/SR.19](#), п. 26 (Словения).

³¹⁹ [A/C.6/73/SR.25](#), п. 62 (Чехия).

другими обстоятельствами, включая его нарушение, о котором говорится в пункте 3, и процедуру незамедлительного прекращения, предусмотренную в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года.

112. В частности, Специальный докладчик считает, что следует рассмотреть предложения, касающиеся решения государства прекратить временное применение договора, не связанного с намерением не становиться участником договора. Специальный докладчик также считает, что этот проект руководящего положения был бы усовершенствован за счет рассмотрения вопроса о последствиях прекращения временного применения договора в соответствии со статьей 70 Венской конвенции 1969 года, особенно с учетом положения, содержащегося в пункте 1 b) этой статьи³²⁰. Поэтому Специальный докладчик предложит поправку к проекту руководящего положения 9.

113. Несмотря на вышесказанное, Специальный докладчик обращает внимание на пункт 2 проекта типового положения 1, который был представлен Комиссии в 2019 году и опирается на обширную практику государств («Временное применение настоящего Договора [или статьи (статей)...] прекращается в момент его вступления в силу для государства [международной организации], применяющего его временно, или в случае, *если это государство [международная организация] уведомляет остальные государства [международные организации] [депозитария] о своем намерении не становиться участником Договора*»³²¹). Однако, как представляется, это не противоречило бы гибкости, присущей режиму временного применения, если бы другое типовое положение предусматривало прекращение путем простого уведомления, без какой-либо увязки с вопросом о намерении не становиться участником договора.

114. Что касается вопроса о связи между режимом, предусмотренным статьей 25, и режимом, предусмотренным статьей 18 Венской конвенции 1969 года, то Специальный докладчик хотел бы напомнить, что с самого начала работы Комиссии по теме временного применения и с учетом мнений государств-членов было решено проводить различие между этими двумя режимами, поскольку каждый из них преследует различные цели и не влияет на обязательства, принятые в рамках другого режима³²². Временное применение влечет за собой обязательства, выходящие за рамки обязанности не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу в соответствии со статьей 18. Кроме того, если бы соображения чрезмерной задержки со вступлением договора в силу были отнесены к сфере действия статьи 25, это добавило бы основание для прекращения временного применения, которое не предусмотрено в статье 25 и которое в статье 18 явно предусмотрено для тех государств, которые *уже выразили свое согласие на обязательность для них договора*; такое добавление противоречило бы букве и духу режима временного применения. Поэтому Специальный докладчик рекомендует не включать в проект руководящего положения формулировку, имеющую какое-либо отношение к статье 18.

³²⁰ Пункт 1 b) статьи 70 Венской конвенции 1969 года предусматривает следующее:

Статья 70. Последствия прекращения договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

[...]

b) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшее в результате выполнения договора до его прекращения.

³²¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, приложение А.

³²² *A/CN.4/675*, п. 14, и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/67/10)*, п. 147.

115. И наконец, что касается формулировки, содержащейся в конце пункта 3 проекта руководящего положения 9³²³, то она отражает тот факт, что Венская конвенция 1986 года еще не вступила в силу и Комиссия предпочла не рассматривать вопрос о том, какие положения Венской конвенции 1986 года являются частью международного обычного права, а предпочла во всех проектах руководящих положений ссылаться на другие нормы международного права, применимые к международным организациям.

К. Руководящее положение 10. Внутреннее право государств и правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров

1. Государство, которое согласилось с временным применением договора или части договора, не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им обязательства, возникающего в силу такого временного применения.

2. Международная организация, которая согласилась с временным применением договора или части договора, не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения ею обязательства, возникающего в силу такого временного применения.

1. Полученные комментарии и замечания

116. Все государства, высказавшиеся в отношении проекта руководящего положения 10, заявили о поддержке его включения в проект руководства³²⁴ и приветствовали учет содержания статьи 27 Венской конвенции 1969 года.

2. Предложения Специального докладчика

117. Специальный докладчик рекомендует оставить проект руководящего положения 10 в том виде, в каком он был принят Комиссией в первом чтении.

L. Руководящее положение 11. Положения внутреннего права государств и правила международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров

1. Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие с временным применением договора или части договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции соглашаться с временным применением договоров, как на основание

³²³ «... или других соответствующих норм международного права, касающихся прекращения или приостановления» (“or other relevant rules of international law concerning termination or suspension”).

³²⁴ Германия (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Австралия (A/C.6/71/SR.27, п. 88), Беларусь (A/C.6/72/SR.20, п. 55), Чехия (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Чили (A/C.6/71/SR.25, п. 105, A/C.6/72/SR.19, п. 91, и A/C.6/73/SR.27), Испания (A/C.6/72/SR.20, п. 15), Соединенные Штаты (A/C.6/71/SR.29, п. 73; см. также письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Мексика (A/C.6/71/SR.29, п. 79), Соединенное Королевство (A/C.6/71/SR.28, п. 31), Республика Корея (A/C.6/71/SR.30, п. 15) и Сингапур (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году).

недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения.

2. Международная организация не вправе ссылаться на то обстоятельство, что ее согласие с временным применением договора или части договора было выражено в нарушение правил данной организации, касающихся компетенции соглашаться с временным применением договоров, как на основание недействительности ее согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы особо важного значения.

1. Полученные комментарии и замечания

118. Все государства, высказавшиеся в отношении проекта руководящего положения 11, заявили о поддержке его включения в проект руководства и приветствовали учет содержания статьи 46 Венской конвенции 1969 года³²⁵. Вместе с тем Соединенные Штаты отметили, что, хотя они не имеют возражений по существу, этот проект руководящего положения не поддерживается практикой государств, а значит просто отражает точку зрения Комиссии.

2. Предложения Специального докладчика

119. Специальный докладчик рекомендует оставить проект руководящего положения 11 в том виде, в каком он был принят Комиссией в первом чтении.

М. Руководящее положение 12. Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций

Настоящие проекты руководящих положений не затрагивают право государства или международной организации соглашаться в самом договоре или как бы то ни было иначе с временным применением договора или части договора с ограничениями, вытекающими из внутреннего права данного государства или правил данной организации.

1. Полученные комментарии и замечания

120. Большинство государств³²⁶, которые выступали по проекту руководящего положения 12, высказались в поддержку содержащегося в нем принципа и сочли, что он обеспечит сбалансированность других руководящих положений с точки зрения уважения суверенных прав государств. В этой связи выбранная Комиссией формулировка позволяет охватить ограничения, касающиеся внутригосударственных правовых процедур, связанных с выражением согласия на

³²⁵ Германия (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Австралия (A/C.6/72/SR.18, п. 90), Беларусь (A/C.6/72/SR.20, п. 56), Чехия (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Чили (A/C.6/73/SR.27), Греция (A/C.6/72/SR.19, п. 53) и Перу (там же, п. 10).

³²⁶ Германия (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Австралия (A/C.6/71/SR.27, п. 88), Австрия (там же, п. 117), Бразилия (A/C.6/71/SR.26, п. 92), Чехия (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Чили (A/C.6/71/SR.25, п. 105, A/C.6/72/SR.19, п. 91, и A/C.6/73/SR.27), Китай (A/C.6/71/SR.24, п. 97), Соединенные Штаты (A/C.6/71/SR.29, п. 73), Эстония (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Греция (A/C.6/71/SR.29, п. 25, и A/C.6/73/SR.27), Индия (A/C.6/71/SR.30, п. 19), Индонезия (A/C.6/72/SR.21, п. 10), Исламская Республика Иран (A/C.6/71/SR.29, п. 95), Микронезия (Федеративные Штаты) (A/C.6/72/SR.20, п. 62), Польша (A/C.6/71/SR.26, п. 62, и A/C.6/72/SR.19, п. 94), Португалия (A/C.6/71/SR.28, п. 35, и A/C.6/72/SR.18, п. 97) и Турция (A/C.6/71/SR.29, п. 73).

обязательность договора и предусматривающих, в некоторых государствах, возможность согласия на временное применение договора после его утверждения законодательным органом. Кроме того, эта формулировка позволяет охватить те вытекающие из внутреннего права государств или правил международных организаций ограничения, без которых временное применение договора было бы просто нецелесообразным. Таким образом, проект руководящего положения 12 отвечает потребностям, вытекающим из требований внутреннего права, и в то же время гарантирует гибкость, присущую режиму временного применения.

121. Совет Европы предлагает включить в комментарий дополнительные примеры из его практики³²⁷. Греция³²⁸, в свою очередь, предлагает отразить содержание проекта руководящего положения 12 в одном из проектов типового положения.

2. *Предложения Специального докладчика*

122. Специальный докладчик рекомендует оставить проект руководящего положения 12 в том виде, в каком он был принят Комиссией в первом чтении.

123. Специальный докладчик принимает также к сведению предложение Совета Европы расширить текст комментария. Кроме того, Специальный докладчик согласен с замечанием Греции и обращает внимание на проект типового положения 5³²⁹, в котором рассматривается именно этот вопрос. Специальный докладчик рассмотрит этот проект типового положения в главе II настоящего доклада.

II. Проекты типовых положений

A. Справочная информация

124. Как указано в пункте 12 выше, Специальный докладчик распространил неофициальный документ, содержащий пересмотренный вариант свода проектов типовых положений, который затем лег в основу обсуждений в ходе неофициальных консультаций, проведенных на семьдесят первой сессии Комиссии в 2019 году. В этой связи, как указано в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе этой сессии, Специальный докладчик «привлек внимание к следующим соображениям, лежащим в основе его пересмотренного предложения по проектам типовых положений:

- a) проекты типовых положений должны быть направлены на решение наиболее типичных проблем, с которыми сталкиваются государства и международные организации, желающие прибегнуть к временному применению;
- b) проекты типовых положений не должны претендовать на то, чтобы охватить весь спектр возможных ситуаций;
- c) особое внимание следует уделять тому, чтобы избежать какого-либо дублирования между проектами типовых положений и руководящими положениями, содержащимися в руководстве по временному применению договоров; и
- d) в справочных целях проекты типовых положений должны сопровождаться примерами положений, содержащихся в существующих договорах.

³²⁷ См. письменные комментарии и замечания Совета Европы, полученные в 2019 году.

³²⁸ A/C.6/73/SR.27 (Греция).

³²⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10), приложение A.

[...] Кроме того, по его мнению, проекты типовых положений должны предусматривать, по крайней мере, следующие ситуации:

- а) временное применение договора или его части в самом договоре или в отдельном соглашении;
- б) наиболее распространенные ситуации прекращения временного применения договора или его части;
- в) наличие у государства или международной организации возможности выбора между временным применением договора или его части или отказом от временного применения договора или его части, особенно когда решение прибегнуть к временному применению договора или его части принимается на основе:
  - i) резолюции, которая была принята международной организацией или межправительственной конференцией и с которой соответствующее государство или международная организация не согласны; или
  - ii) заявления государства или международной организации, не принимавших участия в переговорах по договору; и
- д) ограничений, вытекающих из внутреннего права государств или правил международных организаций.

[...] Кроме того, как было разъяснено в его пятом докладе [[A/CN.4/718](#), пп. 75–77, и [A/CN.4/718/Add.1](#)], представленном в 2018 году, проекты типовых положений призваны лишь привлечь внимание к некоторым из наиболее распространенных правовых вопросов, возникающих в случае заключения соглашения о временном применении договора. Поэтому предлагаемые проекты типовых положений содержат элементы, отражающие наиболее устоявшуюся практику государств и международных организаций, и не касаются тех аспектов, которые не встречаются в практике или являются неясными или неопределенными с юридической точки зрения. Хотя ни одна из предложенных формулировок не была дословно взята из любого существующего договора, в проекты типовых положений включены сноски, содержащие примеры положений о временном применении, встречающихся в договорах, которые в целом касаются одного и того же вопроса, охватываемого данным проектом типового положения, хотя такие примеры отнюдь не являются исчерпывающими.

[...] В ходе неофициальных консультаций члены Комиссии в целом поддержали предложение о включении ряда проектов типовых положений в качестве приложения к руководству по временному применению договоров, которое должно быть принято во втором чтении в следующем году. Был внесен ряд предложений в отношении подхода к типовым положениям, а также в отношении разработки проектов типовых положений. Например, было заявлено, что Комиссии следует тщательно разъяснять, что они не обязательно являются окончательными, а предназначены лишь для того, чтобы служить для государств основой для переговоров по таким положениям в их договорах. Было также предложено провести в тексте проектов типовых положений более четкое различие между двусторонними и многосторонними договорами. Была также выражена поддержка включения проектов типовых положений 4 и 5, касающихся вопроса об отказе от временного применения, вытекающего из резолюции международной организации, и ограничений, вытекающих из внутреннего права государств или правил международных организаций, соответственно. Разумеется, в сопроводительном комментарии должны быть даны четкие разъяснения.

[...] В ходе неофициальных консультаций была также выражена обеспокоенность по поводу того, что включение ряда проектов типовых положений может

быть истолковано как поощрение Комиссией государств к временному применению договоров. По мнению Специального докладчика, такая обеспокоенность существовала с самого начала работы над этой темой. Сам факт разъяснения применимых норм может быть истолкован как способствующий временному применению договоров. Однако это не обязательно единственное возможное толкование. Было отмечено, что уже существует значительный объем практики государств, прибегавших к временному применению еще даже до принятия Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, и особенно после принятия статьи 25 этой Конвенции. Комиссия решила заняться этой темой, с тем чтобы оказать услугу государствам-членам, стремясь уточнить правовые рамки временного применения, а также некоторые вытекающие из этого правовые последствия. Всегда подчеркивался факультативный и добровольный характер временного применения. Проекты типовых положений будут просто представлены для облегчения разработки договоров в тех ситуациях, когда договаривающиеся стороны решат прибегнуть к механизму временного применения»³³⁰.

В. Полученные комментарии и замечания

125. Подавляющее большинство государств, которые выступили по вопросу о возможности дополнения проекта руководства некоторыми типовыми положениями до того, как Специальный докладчик распространил вариант типовых положений 2019 года, поддержали эту инициативу, полагая, что такие типовые положения могли бы с пользой дополнить руководящие положения и помочь государствам и международным организациям ориентироваться в них³³¹.

126. После того, как государства и международные организации ознакомились с вариантом 2019 года, содержащимся в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее семьдесят первой сессии, широкая поддержка идеи включения типовых положений в приложение к проекту руководства была подтверждена³³². Вместе с тем Соединенные Штаты³³³ выразили сомнения в полезности типовых

³³⁰ Там же, гл. XI, пп. 278–282.

³³¹ Австрия (A/C.6/73/SR.25, п. 4), Соединенные Штаты (A/C.6/70/SR.25, п. 76, и A/C.6/71/SR.29, п. 74), Эстония (A/C.6/73/SR.26, п. 44), Российская Федерация (A/C.6/71/SR.28, п. 15, и A/C.6/72/SR.19, п. 47), Финляндия (A/C.6/73/SR.24, п. 120), Греция (A/C.6/70/SR.24, A/C.6/71/SR.29, п. 27, A/C.6/72/SR.19, п. 53, A/C.6/73/SR.27), Ирландия (A/C.6/73/SR.26, п. 82), Италия (A/C.6/71/SR.20, п. 91), Казахстан (A/C.6/70/SR.25, п. 118), Мексика (A/C.6/72/SR.18, п. 115, и A/C.6/73/SR.25, п. 56), Норвегия (A/C.6/70/SR.23 п. 116, и A/C.6/71/SR.27, п. 105), Польша (A/C.6/70/SR.25, п. 25), Португалия (A/C.6/70/SR.24, п. 85, и A/C.6/73/SR.26, п. 113), Соединенное Королевство (A/C.6/72/SR.19, п. 7, и A/C.6/73/SR.27, п. 70), Румыния (A/C.6/71/SR.28, п. 24, и A/C.6/73/SR.26, п. 108), Сингапур (A/C.6/73/SR.25, п. 53), Судан (A/C.6/73/SR. 28, п. 10), Швеция (A/C.6/72/SR.18, п. 61), Турция (A/C.6/71/SR.29, п. 64) и Европейский союз (A/C.6/73/SR.24, п. 109).

³³² Австрия (A/C.6/74/SR.23 и письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Беларусь (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Чили (A/C.6/74/SR.26), Сальвадор (A/C.6/74/SR.25), Словакия (A/C.6/74/SR.23), Словения (A/C.6/74/SR.25 и письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Эстония (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Филиппины (A/C.6/74/SR.27), Ирландия (A/C.6/74/SR.24), Италия (A/C.6/74/SR.24), Мексика (A/C.6/74/SR.25), Норвегия (A/C.6/74/SR.23), Перу (A/C.6/74/SR.27), Соединенное Королевство (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году), Румыния (A/C.6/74/SR.23) и Европейский союз (письменные комментарии и замечания, полученные в 2019 году).

³³³ См. письменные комментарии и замечания Соединенных Штатов, полученные в 2019 году.

положений и высказались за то, чтобы просто включить перечень примеров, взятых из действующих соглашений.

127. Специальный докладчик в полной мере осознает, что Комиссия фактически не обсуждала предложение, распространенное им в 2019 году, поскольку состоялось всего несколько неофициальных консультаций. В этой связи Специальный докладчик хотел бы предоставить членам Комиссии возможность высказать свои мнения по этому вопросу. Поэтому, чтобы не предвосхищать решение, которое Комиссия примет по этому вопросу, он ограничит свои комментарии лишь тем, что строго необходимо в свете следующих замечаний государств:

а) с учетом некоторых замечаний в отношении проекта руководящего положения 9 Австрия³³⁴ и Соединенное Королевство³³⁵ предложили добавить в проект типового положения 1 типовое положение или новый пункт, которые касались бы прекращения или приостановления временного применения путем простого уведомления без увязки с намерением не становиться участником договора;

б) Эстония³³⁶, Республика Корея³³⁷ и Европейский союз³³⁸ считают, что проект типового положения 2 должен предусматривать возможность принятия решения о временном применении договора посредством резолюции международной организации;

с) Австрия³³⁹, Словения³⁴⁰ и Европейский союз³⁴¹ сочли необходимым включить в проект типового положения 5 типовое положение или новый пункт, с тем чтобы поставить временное применение в зависимость от соблюдения внутренних правовых процедур, касающихся выражения согласия на обязательность договора;

д) в целом были высказаны предложения по расширению текста комментариев к проектам типовых положений посредством включения дополнительных примеров из самой последней практики некоторых государств.

128. В свете вышеизложенного Специальный докладчик в приложении II к настоящему докладу предлагает некоторые изменения к проектам типовых положений.

III. Окончательная форма, которую может принять результат работы Комиссии

129. Согласно рекомендации, которая была сформулирована Специальным докладчиком в его первом докладе и была принята государствами в их письменных и устных замечаниях, предлагается включить в окончательный результат работы по данной теме два элемента, а именно: а) принятый Комиссией свод руководящих положений с комментариями, который вместе со сводом типовых

³³⁴ [A/C.6/74/SR.23](#) (Австрия).

³³⁵ См. письменные комментарии и замечания Соединенного Королевства, полученные в 2019 году.

³³⁶ См. письменные комментарии и замечания Эстонии, полученные в 2019 году.

³³⁷ [A/C.6/73/SR.27](#), п. 82 (Республика Корея).

³³⁸ См. письменные комментарии и замечания Европейского союза, полученные в 2019 году.

³³⁹ [A/C.6/74/SR.23](#) (Австрия).

³⁴⁰ [A/C.6/74/SR.25](#) (Словения); и письменные комментарии и замечания Словении, полученные в 2019 году.

³⁴¹ См. письменные комментарии и замечания Европейского союза, полученные в 2019 году.

положений с комментариями, также принятыми Комиссией, будет представлять собой руководство по временному применению договоров; и b) библиографию.

130. Специальный докладчик предлагает Комиссии рекомендовать Генеральной Ассамблее:

а) принять к сведению руководство Комиссии по временному применению договоров в резолюции, приложить это руководство в качестве приложения к этой резолюции и обеспечить его более широкое распространение;

б) довести это руководство вместе с комментариями к нему до сведения государств и международных организаций;

в) просить Генерального секретаря подготовить том «Законодательной серии Организации Объединенных Наций», в котором будут собраны информация о практике государств и международных организаций в области временного применения договоров, накопленной за прошедшие годы, и другие материалы, имеющие отношение к этой теме.

131. В настоящее время Специальный докладчик занимается обновлением библиографического списка, прилагаемого к пятому докладу³⁴². Пересмотренный вариант этой библиографии будет в неофициальном порядке распространен на следующей сессии Комиссии и впоследствии опубликован (с соответствующими изменениями с учетом полученных предложений) в качестве приложения III к настоящему докладу.

---

³⁴² [A/CN.4/718/Add.1](#).

Приложение I

Руководящие положения, принятые Комиссией в 2018 году в первом чтении, с учетом изменений, рекомендованных Специальным докладчиком

Руководящее положение 1. Сфера охвата

Настоящий проект руководящих положений касается временного применения договоров *государствами и международными организациями*.

Руководящее положение 2. Цель

Цель настоящего проекта руководящих положений заключается в том, чтобы предоставить руководящие указания в отношении права и практики временного применения договоров на основе статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров и других норм международного права.

Руководящее положение 3. Общее правило

Договор или часть договора могут применяться временно до своего вступления в силу между соответствующими государствами или международными организациями, если это предусматривается самим договором или если об этом достигнуто соглашение каким-либо иным образом.

Руководящее положение 4. Форма соглашения

Помимо случая, когда договор это предусматривает, временное применение договора или части договора может быть согласовано посредством:

- a) отдельного договора; или
- b) любых других средств или договоренностей, включая резолюцию, которая была принята международной организацией или на межправительственной конференции *и против которой соответствующее государство не возражает*, или заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями.

Руководящее положение 5. Начало временного применения

Временное применение договора или части договора до его вступления в силу между соответствующими государствами или международными организациями начинается с такой даты и в соответствии с такими условиями и процедурами, которые установлены договором или согласованы иным образом.

Руководящее положение 6. Юридическое действие временного применения

Временное применение договора или части договора порождает юридически связывающее обязательство применять договор или его часть, как если бы договор находился в силе между соответствующими государствами или международными организациями, если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином.

Руководящее положение 7. Оговорки

1. С соблюдением соответствующих норм Венской конвенции о праве международных договоров, применяемых *mutatis mutandis*, государство может, при выражении согласия на временное применение договора или части договора,

сформулировать оговорку, посредством которой оно желает исключить или изменить юридическое действие, порождаемое временным применением определенных положений этого договора.

2. С соблюдением соответствующих норм международного права международная организация может при выражении согласия на временное применение договора или части договора сформулировать оговорку, посредством которой она желает исключить или изменить юридическое действие, порождаемое временным применением определенных положений этого договора.

Руководящее положение 8. Ответственность за нарушение

Нарушение обязательства, вытекающего из договора или части договора, которые применяются временно, влечет за собой международную ответственность в соответствии с применимыми нормами международного права.

Руководящее положение 9. Прекращение и приостановление временного применения

1. Временное применение договора или части договора прекращается с вступлением этого договора в силу в отношениях между соответствующими государствами или международными организациями.

2. Если в договоре не предусматривается иное или если не достигнуто соглашение об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства или международной организации прекращается, если это государство или эта международная организация уведомят *об этом* остальные государства или международные организации, между которыми временно применяется договор или часть договора, о своем намерении не становиться участником договора *независимо от мотивов*.

3. Настоящий проект руководящего положения не затрагивает применения *mutatis mutandis* соответствующих норм, изложенных в разделе 3 части V Венской конвенции о праве международных договоров, или других соответствующих норм международного права, касающихся прекращения или приостановления.

4. *Если в договоре не предусматривается иное или если не достигнуто соглашение об ином, прекращение временного применения договора или части договора не влияет на права, обязательства или юридическое положение, возникшие в результате такого временного применения до его прекращения.*

Руководящее положение 10. Внутреннее право государств и правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров

1. Государство, которое согласилось с временным применением договора или части договора, не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им обязательства, возникающего в силу такого временного применения.

2. Международная организация, которая согласилась с временным применением договора или части договора, не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения ею обязательства, возникающего в силу такого временного применения.

Руководящее положение 11. Положения внутреннего права государств и правила международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров

1. Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие с временным применением договора или части договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции соглашаться с временным применением договоров, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения.

2. Международная организация не вправе ссылаться на то обстоятельство, что ее согласие с временным применением договора или части договора было выражено в нарушение правил данной организации, касающихся компетенции соглашаться с временным применением договоров, как на основание недействительности ее согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы особо важного значения.

Руководящее положение 12. Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций

Настоящие проекты руководящих положений не затрагивают право государства или международной организации соглашаться в самом договоре или как бы то ни было иначе с временным применением договора или части договора с ограничениями, вытекающими из внутреннего права данного государства или правил данной организации.

Приложение II

Проекты типовых положений с изменениями, рекомендованными Специальным докладчиком

Начало и прекращение действия

Проект типового положения 1

1. Настоящий Договор [Настоящая статья (статьи)...] временно применяется¹ со дня подписания² [или со дня X³], за исключением тех случаев,

¹ Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой стороны, учитывающий присоединение Республики Хорватия к Европейскому союзу (Брюссель, 17 декабря 2014 года), *Diario Oficial de la Unión Europea*, L 373, 31 de diciembre de 2014, pág. 3, art. 4, párr. 3 («Настоящий Протокол применяется временно...»); Соглашение между Европейским сообществом и Правительством Кыргызской Республики по некоторым аспектам воздушного сообщения (Брюссель, 1 июня 2007 года), *ibid.*, L 179, 7 de julio de 2007, pág. 39, art. 9, párr. 2 («... Стороны соглашаются временно применять настоящее Соглашение...»); Acuerdo sobre el Tratado entre la Confederación Suiza y el Principado de Liechtenstein relativo a los Impuestos Ambientales en el Principado de Liechtenstein (Berna, 29 de enero de 2010), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 2763, núm. 48680, pág. 247, art. 12, párr. 1 («... this Agreement shall apply provisionally...»); Decisión del Consejo, de 18 de noviembre de 2002, relativa a la firma y a la aplicación provisional de determinadas disposiciones del Acuerdo por el que se establece una asociación entre la Comunidad Europea y sus Estados miembros, por una parte, y la República de Chile, por otra (2002/979/CE), *Diario Oficial de las Comunidades Europeas*, L 352, 30 de diciembre de 2002, pág. 1, art. 2 («A la espera de la entrada en vigor del Acuerdo de asociación, se aplicarán con carácter provisional las disposiciones siguientes...»); Comunidad Económica de los Estados de África Occidental (CEDEAO), Protocolo A/P.1/12/99 relativo al Mecanismo para la prevención y solución de conflictos, el mantenimiento de la paz y la seguridad regional (Lomé, 10 de diciembre de 1999), art. 57 («This Protocol shall enter into force provisionally upon signature...»); CEDEAO, Protocolo complementario A/SP.1/01/06 que enmienda los artículos VI-C, VI-I, IX-8, XI-2 y XII del Protocolo A/P2/7/87 sobre el establecimiento de la Organización de la Salud de África Occidental, art. 2 («This Protocol shall enter into force provisionally upon signature...»); CEDEAO, Protocolo complementario A/SP.1/06/06 que enmienda el Tratado Revisado de la Comunidad Económica de los Estados de África Occidental, art. 4 («The present Supplementary Protocol shall enter into force provisionally upon signature...»); CEDEAO, Protocolo complementario A/SP.2/06/06 que enmienda el artículo 3, párrafos 1, 2 y 4, el artículo 4, párrafos 1, 3 y 7, y el artículo 7, párrafo 3, del Protocolo sobre el Tribunal de Justicia de la Comunidad, art. 8 («This Supplementary Protocol shall come into force provisionally upon its signature...»).

² Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (Москва, 29 марта 1996 года; United Nations, *Treaty Series*, vol. 2014, No. 34547, c. 53, ст. 26; Estatutos de la Comunidad de Países de Lengua Portuguesa (Lisboa, 17 de julio de 1996), *ibid.*, vol. 2233, núm. 39756, pág. 207; Acuerdo relativo a la Autorización del Tránsito de Ciudadanos Yugoslavos Obligados a Abandonar el País (Berlín, 21 de marzo de 2000), *ibid.*, vol. 2307, núm. 41137, pág. 3, art. 7, párr. 4; Acuerdo por el que se Establece la Fundación “Karanta” para el Apoyo de Políticas de Educación No Formal y Su Anexo con los Estatutos de la Fundación (Dakar, 15 de diciembre de 2000), *ibid.*, vol. 2341, núm. 41941, pág. 3, art. 8; Международное соглашение по какао 1972 года (Женева, 21 октября 1972 года), *ibid.*, vol. 882, No. 12652, p. 67, art. 66; Acuerdo entre el Gobierno de los Estados Unidos de América y el Gobierno de la República de las Islas Marshall relativo a la Cooperación para Reprimir la Proliferación de las Armas de Destrucción en Masa, sus Sistemas Vectores y Materiales Conexos por Mar (Honolulu, 13 de agosto de 2004), *ibid.*, vol. [еще не опубликовано], núm. 51490, art. 17, párr. 2 (URL: <https://treaties.un.org>).

³ Международное соглашение по кофе 1994 года (Лондон, 30 марта 1994 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 1827, núm. 31252, pág. 3, art. 40, párr. 2; Международное соглашение по тропической древесине 1994 года (Женева, 26 января 1994 года), *ibid.*, vol.

когда⁴ государство [международная организация] в момент подписания [или в любые другие согласованные сроки] уведомляет другое государство [международную организацию] [депозитария], что оно не соглашается на обязательность такого временного применения⁵.

2. Временное применение настоящего Договора [или статьи (статей)...] прекращается в момент его вступления в силу⁶ для государства [международной организации], применяющего его временно, или в случае, если это государство [международная организация] уведомляет *об этом* остальные государства [международные организации] [депозитария] [о своем намерении не становиться участником Договора⁷].

1955, núm. 33484, с. 224, ст. 41, п. 2; Acuerdo de Asociación entre la Unión Europea y sus Estados miembros, por una parte, y Ucrania, por otra (Bruselas, 21 de marzo de 2014), *Diario Oficial de la Unión Europea*, L 161, 29 de mayo de 2014, pág. 3; Международное соглашение по кофе 1968 года (открыто для подписания в Нью-Йорке с 18 по 31 марта 1968 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 647, núm. 9262, pág. 3, art. 62, párr. 2; Международное соглашение по кофе 1976 года (Лондон, 3 декабря 1975 года), *ibid.*, vol. 1024, núm. 15034, pág. 3, art. 61, párr. 2; Международное соглашение по кофе 1983 года (Лондон, 16 сентября 1982 года), *ibid.*, vol. 1333, núm. 22376, pág. 119, art. 61, párr. 2; Acuerdo sobre el Tratado entre la Confederación Suiza y el Principado de Liechtenstein relativo a los Impuestos Ambientales en el Principado de Liechtenstein (см. сноску 1 выше), art. 12, párr. 1 (“*Like the Treaty, this Agreement shall apply provisionally as of...*”).

⁴ Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Казахстан, с другой стороны (Астана, 21 декабря 2015 года), *Diario Oficial de la Unión Europea*, L 29, 4 de febrero de 2016, pág. 3, art. 281, párr. 5 («если иное не предусмотрено в нем, временно применяется»).

⁵ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (Нью-Йорк, 28 июля 1994 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 1836, núm. 31364, с. 90, ст. 7; Intercambio de Notas de 17 de junio de 1979 que Constituye un Acuerdo para la Aplicación Provisional del Convenio Sobre Transporte Internacional Terrestre y sus Anexos, suscrito en Mar del Plata el 10 de noviembre de 1977 (с текстом можно ознакомиться на сайте Главного управления договоров Министерства иностранных дел Перу:

https://apps.reee.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Tratados_Bilateral.xsp?action=openDocument&documentId=E0F2);

Protocolo sobre la Aplicación Provisional del Acuerdo por el que se Crea el Centro para el Cambio Climático de la Comunidad del Caribe (Ciudad de Belice, 5 de febrero de 2002), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. [еще не опубликован], núm. 51181 (с текстом можно ознакомиться на сайте <https://treaties.un.org>); Protocolo sobre la Aplicación Provisional del Tratado Revisado de Chaguaramas (Nassau, 5 de julio de 2001), *ibid.*, vol. 2259, núm. 40269, pág. 440; Acuerdo sobre la Aplicación Provisional de Determinadas Disposiciones del Protocolo núm. 14 [al Convenio para la Protección de los Derechos Humanos y de las Libertades Fundamentales, por el que se Modifica el Mecanismo de Control Establecido por el Convenio] en Espera de Su Entrada en Vigor (“Acuerdo de Madrid”) (Madrid, 12 de mayo de 2009), España, *Boletín Oficial del Estado*, núm. 284, 25 de noviembre de 2009, URL: www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2009-18786.

⁶ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (см. сноску 5 выше) и приложение к нему о расходах для государств-участников и организационных процедурах; Международное соглашение по какао 1986 года (Женева, 25 июля 1986 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 1446, núm. 24604, с. 210, ст. 69, п. 2 («Оно остается временным участником до даты депонирования своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении»); Acuerdo de Madrid (см. сноску 5 выше), apartado e) (“La aplicación provisional de las disposiciones del Protocolo núm. 14 indicadas anteriormente finalizará en el momento en que entre en vigor del Protocolo núm. 14 o cuando las Altas Partes Contratantes convengan otra cosa de cualquier otro modo”).

⁷ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 1155, núm. 18232, с. 417; Tratado entre La República Federal de Alemania y el Reino de los Países Bajos relativo a la Aplicación de los Controles del Tráfico Aéreo por la República Federal de Alemania sobre el Territorio Neerlandés y sobre los Efectos

Форма соглашения

Проект типового положения 2

Настоящий Договор [или статья (статьи)...] может применяться временно в соответствии с положениями отдельного соглашения на этот счет⁸.

de las Operaciones Civiles del Aeropuerto de Niederrhein en el Territorio del Reino de los Países Bajos (Berlín, 29 de abril de 2003), *ibid.*, vol. 2389, núm. 43165, pág. 117; Acuerdo entre España y el Fondo Internacional de Indemnización de Daños Causados por la Contaminación por Hidrocarburos (Londres, 2 de junio de 2000), *ibid.*, vol. 2161, núm. 37756, pág. 45; Acuerdo entre el Gobierno de los Estados Unidos de América y el Gobierno de la República de las Islas Marshall relativo a la Cooperación para Reprimir la Proliferación de las Armas de Destrucción en Masa, sus Sistemas Vectores y Materiales Conexos por Mar (см. сноску 2 выше); Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (Нью-Йорк, 4 августа 1995 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 2167, núm. 37924, pág. 3, art. 41, párr. 1; Договор к Энергетической хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 года), *ibid.*, vol. 2080, núm. 36116, с. 465, ст. 45, п. 3 а) («Любая подписавшая сторона может прекратить временное применение настоящего Договора путем письменного уведомления Депозитария о своем намерении не становиться Договаривающейся Стороной Договора»); Acuerdo de Asociación entre la Unión Europea y sus Estados miembros, por una parte, y Ucrania, por otra (см. сноску 3 выше), art. 486, párr. 7 («Cada una de las Partes podrá notificar por escrito al Depositario su intención de poner fin a la aplicación provisional del Acuerdo»); Acuerdo marco entre los Estados Unidos de América y la Unión Europea sobre la participación de los Estados Unidos de América en las operaciones de gestión de crisis de la Unión Europea (Washington D.C., 17 de mayo de 2011), Diario Oficial de la Unión Europea, L 143, 31 de mayo de 2011, pág. 2, art. 10, párr. 5 («Cualquiera de las Partes podrá rescindir el presente Acuerdo mediante notificación escrita a la otra Parte con seis meses de antelación»); Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Казахстан, с другой стороны (см. сноску 4 выше), ст. 281, п. 10 («Любая Сторона может прекратить временное применение путем письменного уведомления, направленного другой Стороне по дипломатическим каналам»); CEDEAO, Energy Protocol A/P4/1/03, art. 40, párr. 3 a) («Any signatory may terminate its provisional application of this Protocol by written notification to the Depository of its intention not to become a Contracting Party to the Protocol»); Acuerdo de Libre Comercio entre la Unión Europea y sus Estados miembros, por una parte, y la República de Corea, por otra (Bruselas, 6 de octubre de 2010), Diario Oficial de la Unión Europea, L 127, 14 de mayo de 2011, pág. 6, art. 15.10, párr. 5 c) («Una Parte podrá poner fin a la aplicación provisional mediante notificación escrita a la otra Parte. Dicha finalización surtirá efecto el primer día del mes siguiente al de su notificación»); Tratado entre La República Federal de Alemania y el Reino de los Países Bajos relativo a la Aplicación de los Controles del Tráfico Aéreo por la República Federal de Alemania sobre el Territorio Neerlandés y sobre los Efectos de las Operaciones Civiles del Aeropuerto de Niederrhein en el Territorio del Reino de los Países Bajos (см. сноску 7 выше), art. 16, párr. 3 («Its provisional application shall be terminated if one of the Contracting Parties declares its intention not to become a Contracting Party»); Acuerdo entre el Gobierno de los Estados Unidos de América y el Gobierno de la República de las Islas Marshall relativo a la Cooperación para Reprimir la Proliferación de las Armas de Destrucción en Masa, sus Sistemas Vectores y Materiales Conexos por Mar (см. сноску 2 выше), art. 17, párr. 3 («This Agreement may be terminated by either Party upon written notification of such termination to the other Party through the diplomatic channel, termination to be effective one year from the date of such notification»); CEDEAO, Energy Protocol A/P4/1/03 (см. сноску 7 выше), art. 40, párr. 3 a) («Any signatory may terminate its provisional application of this Protocol by written notification to the Depository of its intention not to become a Contracting Party to the Protocol»).

⁸ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (см. сноску 5 выше), ст. 7; Acuerdo de Madrid (см. сноску 5 выше); Международное соглашение по пшенице 1986 года (Лондон, 14 марта 1986 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 1429, núm. 24237, с. 121, ст. 28 (содержит ссылки на отдельное «взаимное соглашение»); Carta de La Habana para una Organización

Опциональное присоединение/выход⁹

Проект типового положения 3

Государство [Международная организация], не участвующее в переговорах относительно настоящего Договора, может заявить, что будет применять его [или его статью (статьи)...] временно, при условии, что такое заявление признается участвующими в переговорах государствами [международными организациями].

Internacional de Comercio (1947) (E/CONF.2/78), art. 23, párr. 1 d) (“Cualquier Miembro que hubiese firmado antes del 1 de julio de 1948 el Protocolo de Aplicación Provisional...”).

⁹ В проекте руководящего положения 3 («Общее правило») было решено не ограничивать возможность прибегать к временному применению, предоставляя ее только «участвующим в переговорах государствам» (и международным организациям), но предоставить эту возможность всем «соответствующим государствам (международным организациям)». Во избежание создания презумпции, что не участвующим в переговорах государствам и международным организациям, как правило, разрешается брать на себя обязательства по временному применению договора или части договора, участвующие в переговорах государства должны согласиться с принципами применения, изложенными в проекте руководящего положения 4 («Форма соглашения»), пункт b). Именно на это направлен проект типового положения 3. В проекте руководящего положения 4 в качестве одного из способов согласования временного применения договора или части договора упоминается также резолюция, принятая международной организацией или на межправительственной конференции. В этой связи можно привести следующие примеры: Decisión del Consejo de 25 de junio de 2012 relativa a la firma, en nombre de la Unión Europea, del Acuerdo por el que se establece una Asociación entre la Unión Europea y sus Estados miembros, por un lado, y Centroamérica, por otro, y a la aplicación provisional de su parte IV relativa al comercio (2012/734/UE), *Diario Oficial de la Unión Europea*, L 346, 15 de diciembre de 2012, pág. 1, art. 3; Decisión del Consejo, de 18 de noviembre de 2002, relativa a la firma y a la aplicación provisional de determinadas disposiciones del Acuerdo por el que se establece una asociación entre la Comunidad Europea y sus Estados miembros, por una parte, y la República de Chile, por otra (2002/979/EC) (см. сноску 1 выше), art. 2; Decisión del Consejo, de 23 de junio de 2014, relativa a la firma, en nombre de la Unión Europea, y a la aplicación provisional del Acuerdo de Asociación entre la Unión Europea y la Comunidad Europea de la Energía Atómica y sus Estados miembros, por una parte, y Ucrania, por otra, en lo que se refiere al título III (con excepción de las disposiciones relativas al tratamiento de los nacionales de terceros países legalmente empleados como trabajadores en el territorio de la otra Parte), y títulos IV, V, VI y VII del mismo, así como los anexos y Protocolos conexos (2014/668/UE), *Diario Oficial de la Unión Europea*, L 278, 20 de septiembre de 2014, pág. 1, art. 4; Decisión del Consejo de 16 de junio de 2014 relativa a la firma, en nombre de la Unión Europea, y a la aplicación provisional del Acuerdo de Asociación entre la Unión Europea y la Comunidad Europea de la Energía Atómica y sus Estados miembros, por una parte, y Georgia, por otra (2014/494/UE), *ibid.*, L 261, 30 de agosto de 2014, pág. 1), art. 3; Decisión del Consejo de 10 de mayo de 2010 relativa a la firma en nombre de la Unión Europea y a la aplicación provisional del Acuerdo Marco entre la Unión Europea y sus Estados miembros, por una parte, y la República de Corea, por otra (2013/40/UE), *ibid.*, L 20, 23 de enero de 2013, pág. 1, art. 2. Без ущерба для норм, применимых к принятию решений международной организацией или межправительственной конференцией в конкретной ситуации, а также для вопроса о том, имеет ли та или иная резолюция обязательный характер, сама по себе добровольность временного применения может обусловить разработку положения о возможности отказа в том случае, если какое-либо государство или международная организация не соглашается с такой резолюцией. Эта ситуация рассматривается в проекте типового положения 4.

Проект типового положения 4

Государство [Международная организация] может заявить, что не будет применять договор [или его статью (статьи)...] временно, если решение о его [их] временном применении проистекает из резолюции [международной организации X или межправительственной конференции X], с которой это государство [международная организация] не согласно.

Ограничения, вытекающие из внутреннего права государств или правил международных организаций¹⁰

Проект типового положения 5

В момент выражения согласия на временное применение Договора [статьи (статей)...] [или в любое другое согласованное время] государство [международная организация] может уведомить другое государство [международную организацию] [депозитария] о любых ограничениях, которые вытекают из его внутреннего права¹¹, *включая ограничения, касающиеся требований в*

¹⁰ В ряде многосторонних договоров содержатся ссылки на внутреннее право соответствующих государств. В числе примеров можно назвать: Соглашение об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (см. сноску 5 выше), ст. 7, п. 2; Соглашение о коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности (Москва, 14 июня 2009 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 2898, núm. 50541, pág. 277, art. 17; el Acuerdo Estratégico Transpacífico de Asociación Económica (Wellington, 18 de julio de 2005), *ibid.*, vol. 2592, núm. 46151, pág. 225, art. 20.5, párr. 3; Международное соглашение по зерну 1995 года (состоящее из Конвенции о торговле зерном 1995 года и Конвенции об оказании продовольственной помощи 1995 года) (Лондон, 7 и 5 декабря 1994 года), *ibid.*, vol. 1882, núm. 32022, pág. 195, art. 26; Конвенция 1999 года об оказании продовольственной помощи (Лондон, 13 апреля 1999 года), *ibid.*, vol. 2073, núm. 32022, pág. 135, arts. XXII c) (“Подписание и ратификация”), у XXIII c) (“Присоединение”); Международное соглашение по кофе 1994 года (см. сноску 3 выше), ст. 40 (“Вступление в силу”), пп. 2 и 3; Международное соглашение по тропической древесине 2006 года (Женева, 27 января 2006 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 2797, núm. 49197, с. 239, ст. 38 (Notificación de aplicación provisional); y el Convenio Internacional del Café de 2001 (Londres, 28 de septiembre de 2000), *ibid.*, vol. 2161, núm. 37769, pág. 308, art. 45 (Entrada en vigor), párr. 2.

¹¹ Договор к Энергетической Хартии (см. сноску 7 выше), ст. 45, п. 2 c) («... в той степени, в которой такое временное применение не противоречит ее законам или нормативным актам»); Протокол о временном применении к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (Женева, 30 октября 1947 года), Naciones Unidas, *Treaty Series*, vol. 55, núm. 814, pág. 308, art. 1 «Обязуются... временно применять... в максимальном объеме, не противоречащем существующему законодательству»; Международное соглашение по натуральному каучуку 1979 года (Женева, 6 октября 1979 года), *ibid.*, vol. 1201, núm. 19184, с. 325, ст. 60, п. 2 («Независимо от положений пункта 1 правительство может предусмотреть в своем уведомлении о применении Соглашения на временной основе, что оно будет применять настоящее Соглашение лишь в рамках, ограниченных его конституционными и/или правовыми процедурами»); Шестое Международное соглашение по олову (Женева, 26 июня 1981 года), *ibid.*, vol. 1282, núm. 21139, с. 407, ст. 53, п. 1 («... в пределах ограничений, обусловленных его конституционными и/или законодательными процедурами, применять настоящее Соглашение временно...»); Acuerdo de transporte aéreo entre Canadá y la Comunidad Europea y sus Estados miembros (Bruselas, 17 de diciembre de 2009), Diario Oficial de la Unión Europea, L 207, 6 de agosto de 2010, pág. 32, art. 23, párr. 2 («... de conformidad con las disposiciones legislativas nacionales de las Partes»); Decisión del Consejo y de los representantes de los Gobiernos de los Estados miembros reunidos en el seno del Consejo, de 15 de octubre de 2010, relativa a la firma y la aplicación provisional del Acuerdo sobre un espacio aéreo común entre la Unión Europea y sus Estados miembros, por una parte, y Georgia, por otra (2012/708/UE), *ibid.*, L 321, 20 de noviembre de 2012, pág. 1, art. 2 («... de conformidad con los procedimientos internos o la legislación nacional, cuando sea aplicable»); Acuerdo de Asociación entre la Unión Europea y sus Estados miembros, por una

отношении выражения согласия на обязательность для него договора, [из правил международной организации] и которые могут повлиять на соблюдение этим государством [международной организацией] режима такого временного применения.

---

parte, y Ucrania, por otra (см. сноску 3 выше), art. 486, párr. 3 (“... conforme [...] a sus respectivos procedimientos internos y legislación en vigor”); Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Казахстан, с другой стороны (см. сноску 4 выше), ст. 281, п. 3 («могут временно применять настоящее Соглашение... согласно своим соответствующим внутренним процедурам и применимому законодательству»); Acuerdo Euromediterráneo de Aviación entre la Comunidad Europea y sus Estados miembros, por una parte, y el Reino de Marruecos, por otra (Bruselas, 12 de diciembre de 2006), *Diario Oficial de la Unión Europea*, L 386, 29 de diciembre de 2006, pág. 57, art. 30 (“... de conformidad con el derecho interno de las Partes, desde la fecha de su firma”); CEDEAO, Energy Protocol [A/P4/1/03](#) (см. сноску 7 выше), art. 40, párr. 1 (“... to the extent that such provisional application is not inconsistent with its constitution, laws or regulations”); Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Молдова, с другой стороны (Брюссель, 27 июня 2014 года), *Diario Oficial de la Unión Europea*, L 260, de 30 de agosto de 2014, pág. 4, art. 464, párr. 3 («...с соблюдением соответствующих внутренних процедур и собственного законодательства»); Соглашение об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (см. сноску 5 выше), ст. 7, п. 2 («Все такие государства и организации должны применять настоящее Соглашение на временной основе в соответствии со своими национальными или внутренними законами и нормативно-правовыми актами...»).